

Переселенія крестьянъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ, отъ 1861 до 1881 г.

(Т. В. Теличенко).

Общіе размѣры переселеній по свѣдѣніямъ, собраннымъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по запросу отъ Переселенческой конторы, достигаютъ въ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ до 33.336 душъ обоюто пола. Порядокъ, въ которомъ можно расположить уѣзды, по количеству выселившихся душъ, слѣдующій: Старобѣльскій, Купянской, Изюмскій, Валковскій, Зміевскій, Богодуховскій, Волчанскій, Сумской, Ахтырскій, Лебединскій, Харьковскій. Изъ этого перечня видно, что самое наибольшее выселеніе приходится на уѣзды южныя: Старобѣльскій, Купянской, Изюмскій и Зміевскій, затѣмъ идутъ уѣзды средней полосы: Валковскій, Богодуховскій и Волчанскій и, наконецъ, уѣзды сѣверныя: Ахтырскій, Лебединскій и Сумской; къ нимъ же по незначительнымъ размѣрамъ выселенія относится и Харьковскій. Чтобы яснѣе представить размѣры выселеній въ уѣздахъ по полосамъ, приведемъ среднюю цифру выселеній для каждой полосы. Получимъ для южныхъ уѣздовъ 5314,7 душъ, для среднихъ 2068,2 и для сѣверныхъ 1230, т. е. на сѣверѣ выселилось меньше, чѣмъ на югѣ въ 4,2 раза, въ среднихъ уѣздахъ меньше въ 2,5 раза. Цифры эти мы выводимъ изъ таблицы переселеній за 20 лѣтъ, составленной на основаніи вышеуказанныхъ свѣдѣній и приложенной въ концѣ статьи. Но таблица эта представляетъ только абсолютныя размѣры выселеній, а потому для подтвержденія выведенныхъ нами цифръ по полосамъ, возьмемъ еще по каждому уѣзду процентныя отношенія переселенцевъ къ общему количеству крестьянскаго населенія и затѣмъ выведемъ средней процентъ выселеній для каждой полосы; такимъ образомъ получимъ:

Ахтыр. Богод. Валк. Волч. Зміев. Изюм. Куп. Лебед. Староб. Сумск. Харьк.
1,2% 1,9% 3,6% 0,8% 1,3% 1,9% 2,5% 0,8% 3,07% 0,7% 0,6%

Слѣдовательно, для сѣверной полосы приходится 0,9%, для средней 1,7%, для южной 2,2% *). Очевидно, процентныя отношенія подтверждаютъ абсолютныя цифры, хотя нѣсколько въ иной пропорціи (такъ какъ уѣзды съ небольшимъ населеніемъ, какъ Валковскій, даютъ большій % выселеній, а уѣзды съ значительно превышающимъ населеніемъ, какъ Старобѣльскій, при абсолютно большемъ числѣ переселенцевъ все таки даютъ % нѣсколько меньшій). Порядокъ, въ которомъ группируются уѣзды по относительнымъ цифрамъ, нѣсколько отличается отъ того порядка, который получается изъ сравненія цифръ абсолютныхъ; рядомъ располагаются только уѣзды южной полосы, сѣверныя же и среднія перемежаются. Исключеніе представляетъ Валковскій уѣздъ, который по размѣрамъ выселеній стоитъ выше всѣхъ прочихъ; выселенія его составляютъ 3,6% всего наличнаго крестьян-

*) Харьковскій уѣздъ, хотя по размѣрамъ выселеній можетъ быть отнесенъ къ сѣвернымъ уѣздамъ, но такъ какъ по географическому положенію онъ относится къ средней полосѣ, то—при вычисленіяхъ—къ этой полосѣ мы и будемъ причислять его.

скаго населенія. Остальные уѣзды располагаются такъ: Старобѣльскій, Купянский, Изюмскій, Зміевскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Волчанскій, Лебединскій, Сумской, Харьковскій. Переходный экономическій характеръ средней полосы очевидно выражается и въ размѣрахъ выселеній; Валковскій уѣздъ приближается къ южнымъ уѣздамъ, Харьковскій къ сѣвернымъ, первый выражаетъ maximum выселеній по губерніи, послѣдній minimum (въ процентныхъ отношеніяхъ). Но не смотря на эти частныя отступленія отдѣльных уѣздовъ, въ общемъ средняя полоса, какъ мы видѣли, представляетъ и среднюю величину переселеній, какъ абсолютную, такъ и относительную. Южная же полоса, по относительнымъ числамъ, имѣетъ въ 2½ раза больше переселеній, чѣмъ сѣверная.

Принимая во вниманіе густоту крестьянскаго населенія, можно заключить, что число переселенцевъ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія густоты: для сѣверной полосы, гдѣ переселенія наименѣе, на 1 душу приходится 1,7 десят.; для средней, гдѣ они сильнѣе, — 1,8 д. (если же исключить Харьковскій уѣздъ, какъ нарушающій общія условія населенности, то получимъ даже 2,2 д.); для юга, гдѣ они особенно интенсивны, — 2,8 д. Это, повидимому, парадоксальное заключеніе, на самомъ дѣлѣ вполнѣ понятно для Харьковской губерніи, такъ какъ большая населенность уѣздовъ сѣвера губерніи тѣсно связана съ наиболее развитой промышленностью и торговлей, что является источникомъ, поглощающимъ на мѣстѣ свободныя крестьянскія руки, и, слѣдовательно, дающимъ средства къ поддержкѣ хозяйствъ, помимо земледѣльческаго труда. При возможности имѣть заработокъ вблизи мѣста жительства, крестьяне должны выселиться не такъ сильно, какъ если бы они были вполнѣ лишены всѣхъ заработковъ кромѣ тѣхъ, что даетъ обрабатываемая земля. Сравнивъ размѣры выселеній въ различныхъ полосахъ губерніи, перейдемъ къ сравненію ихъ въ различныя времена. Наиболее удобно для этого распредѣлить выселенія по десятилѣтіямъ и прослѣдить, какое изъ двухъ и насколько превышаетъ другое. Съ этой цѣлью въ концѣ статьи мы прилагаемъ таблицу № 2, гдѣ размѣры переселеній представлены для cadaго уѣзда отъ 1861—1871 и отъ 1871—1881 г.г., размѣры эти выражены въ наличныхъ душахъ мужскаго и женскаго пола, причѣмъ количество дѣтей высчитано отдѣльно, что даетъ возможность уяснить также и размѣры переселенческой семьи, какъ за 1-е, такъ и за 2-е десятилѣтія.

Кромѣ таблицы № 2, у насъ есть еще таблица № 3-й, составленная по свѣдѣніямъ Казенной палаты о числѣ переселившихся ревизскихъ душъ изъ Харьковской губ. за послѣднее десятилѣтіе. Таблица эта можетъ намъ служить вспомогательнымъ источникомъ, именно, для уясненія размѣровъ по годамъ, отъ 1871—1881 г., а также направленія переселеній и разрядовъ переселяющихся крестьянъ.

Итакъ, сравнивая оба десятилѣтія, находимъ для всей губерніи, что въ 1-е десятилѣтіе переселилось крестьянъ больше ена 4633 души, т. е. на 13,90%, чѣмъ во второе. Разсматривая по уѣздамъ, мы замѣчаемъ, что во всѣхъ, кромѣ Сумскаго, Волчанскаго и Старобѣльскаго, переселеній во 2-е десятилѣтіе меньше. Выражая отношеніе размѣровъ въ процентахъ, получимъ:

Переселенія 2-го десятилѣтія находятся въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ къ переселеніямъ 1-го дес.

Для уѣздовъ:	Ахт. Леб.	Богод.	Харь.	Зміев.	Куп.	Изюм.	Валк.
	350%	44,20%	40,60%	41,50%	60,40%	570%	320%

Переселенія 1-го десятилѣтія составляютъ 0% 2-го.

Для уѣздовъ:	Сумск.	Волчанск.	Старобѣльск.
	82,80%	83,60%	43,10%

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что значительно превышающее выселеніе во 2-ое десятилѣтіе относится только къ Старобѣльскому уѣзду, и, дѣйствительно, абсолютная цифра превышенія здѣсь равняется 3.944 душамъ. Въ Сумскомъ же уѣздѣ 2-ое десятилѣтіе превышаетъ 1-ое всего на 117, въ Волчанскомъ на 107 душъ.

Сравнимъ теперь размѣры переселенческой семьи въ 1-ое и 2-ое десятилѣтїя; для этого выведемъ отношенїе числа женщинъ и дѣтей къ числу взрослыхъ мужчинъ; получимъ:

Первое десятилѣтїе.

На 1 взрослого мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Сумск.	Ахт.	Лебед.	Богод.	Харьк.	Валк.	Зміев.	Волч.	Куп.	Изюм.	Стар.
Женщинъ	0,6	0,8	0,9	0,8	0,7	0,8	0,6	0,6	0,8	0,8	0,7
Дѣтей	0,25	1	1,1	1,3	0,8	1,1	0,6	0,5	1,2	1,1	0,8
Итого	0,85	1,8	2	2,1	1,5	1,9	1,2	1,1	2	1,9	1,5

Второе десятилѣтїе.

На 1 взрослого мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Сумск.	Ахт.	Лебед.	Богод.	Харьк.	Валк.	Зміев.	Волч.	Куп.	Изюм.	Стар.
Женщинъ	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,6
Дѣтей	0,8	0,8	0,3	0,7	0,4	0,8	0,6	0,3	0,9	0,8	1
Итого	1,5	1,5	0,9	1,3	1,1	1,3	1,1	0,8	1,5	1,5	1,6

Получаемъ, что въ 1-е десятилѣтїе на 1 взрослого мужчину приходилось больше женщинъ и дѣтей, что даетъ возможность заключить, что въ селѣлись семьи съ большимъ количествомъ душъ, чѣмъ во 2-ое. Особенно замѣтно уменьшается во 2-е десятилѣтїе количество дѣтей; на 1 взрослого ихъ приходится въ 1¹/₂—2 раза меньше противъ 1-го десятилѣтїя, только въ Сумск. и въ Старобѣльск. у.у. размѣръ дѣтей повышается, что указываетъ, что изъ этихъ уѣздовъ во 2-е десятилѣтїе выселялось больше семейныхъ крестьянъ, чѣмъ въ 1-е. Въ Сумскомъ. напр., въ 1-ое десятилѣтїе приходится на 490 взрослыхъ всего 77 душъ дѣтей. Очевидно, что переселились большею частью одиночки. Во 2-е же десятилѣтїе увеличилось не только число дѣтей, но и женщинъ. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ число дѣтей на 1 взрослого мужчину повышается только съ 0,8 на 1; такое повышение находится въ связи съ общимъ увеличеніемъ выселеній во 2-е десятилѣтїе, и; очевидно, что выселенія эти захватывали больше семейныхъ крестьянъ, чѣмъ въ 1-е.

Обратимся теперь къ таблицѣ ревизскихъ душъ и прослѣдимъ размѣръ переселеній за послѣднія десять лѣтъ. Цифры этой таблицы показываютъ максимумъ выселеній въ 1871 г. (неурожаи)—1,572 души; въ слѣдующее четырехлѣтїе размѣры понижаются и среднимъ числомъ въ годъ выселяется 1,143 д., т. е. въ 1,3 раза меньше; еще въ слѣдующее на каждый годъ приходится среднимъ числомъ 458,7, т. е. 3,4 раза меньше, чѣмъ въ 1871 г., и, наконецъ, въ 1880 г. выселенія снова нѣсколько выше—599 душъ. 1880 годъ относительно урожая былъ удаченъ, но хлѣбъ пострадалъ отъ наѣдомыхъ и овражковъ, и уровень крестьянской нужды повысился противъ прежнихъ лѣтъ, потому—нужно думать—и выселенія въ этомъ году снова усилились.

Итакъ, мы нашли, что выселенія перваго десятилѣтїя превышаютъ второе, и выселенія первыхъ годовъ 2-го десятилѣтїя превышаютъ выселенія послѣднихъ, т. е. размѣры возрастаютъ по мѣрѣ восхожденія отъ послѣднихъ годовъ двадцатилѣтїя къ первымъ.

Теперь перейдемъ къ направленіямъ переселеній. Та-же таблица переселеній за 20 лѣтъ указываетъ, что они главнымъ образомъ были направлены на югъ и въ Амурскій край. Но въ Амурскій край переселенцы изъ Харьковской губ. стали направляться почти исключительно во 2-е десятилѣтїе. Это заключеніе даетъ возможность сдѣлать таблица (№ 3) пере-

ной ревизскихъ душъ. Общій итогъ переселенцевъ въ Амурскую область за 20 лѣтъ равняется 4,531, ревизскихъ-же душъ, направившихся въ Амурскій край съ 1871—1881 г. 2,250; предполагая-же, что они выселялись вмѣстѣ съ семьями, нужно почти все остальное число душъ отнести на долю женщинъ и дѣтей. Что въ Амурскій край начали направляться въ сравнительно недавнее время, это уже слѣдуетъ изъ того, что въ началѣ двадцатилѣтія южныя губерніи и особенно Кавказскій край представляли незаселенныя мѣста, привлекавшія своимъ просторомъ поселенцевъ изъ губерній черноземной полосы не только Малороссіи, но и Великороссіи, а потому въ переселеніяхъ обыкновенно господствовало направленіе южное. Переселялись преимущественно въ губерніи: Ставропольскую, Таврическую, Обл. Войска Донскаго и Кубанскую. Изъ 33,336 д., переселившихся изъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ, на Ставропольскую губ. приходится 11,453, Кубанск. обл. 6,487, Таврическ. губ. 3,282, Обл. Войска Донск. 2,311 и Терскую 503. Къ концу же 1-го десятилѣтія край этотъ былъ уже значительно заселенъ и пересталъ представлять собою обѣтованную землю для населеній, какъ и для отхода; поэтому потокъ переселенческаго движенія направился съ юга на юго-востокъ и въ Сибирь, гдѣ представлялись громадные незаселенныя пространства. Но традиція переселеній на югъ все еще держится, и цифры таблицы № 3 показываютъ, что въ Кавказскій край въ послѣднее десятилѣтіе выселилось все-таки больше, чѣмъ на Амуръ, именно на 1,527 д., причемъ число переселеній какъ въ ту, такъ и въ другую область, наибольшее въ 1871 году (годъ неурожая); въ Кавказскій край 972 д., въ Амурскую область 263. Затѣмъ отъ 1872 до 1881 г. оно падаетъ съ значительной правильностью для Кавказскаго края, повышаясь въ 1873—1874 почти на ту же цифру для Амурскаго. Начиная съ 1875 года число переселенцевъ на Кавказъ и въ Амурскій край одинаково падаетъ, сохраняя извѣстную постепенность. Но 1880 г. даетъ снова повышенную цифру выселеній, хотя для Кавказскаго края повышение очень слабо: съ 108 на 139, т. е. всего на 31 больше противъ предыдущаго года; для Амурской же области цифра повышается съ 42 на 220, что опять таки свидѣтельствуетъ, что послѣдній годъ выселеній выразилъ ту же самую тенденцію замѣны юга востокомъ. Въ этотъ годъ цифра 220 (ревиз. душъ) была самой большой и большаго выселенія, чѣмъ въ Амурскій край, не было. Такимъ образомъ, цифры таблицы № 3 подтверждаютъ то направленіе, которое представляютъ намъ данныя за 20 лѣтъ и поясняютъ правильность замѣны одного направленія другимъ.

Но говоря о размѣрахъ и о направленіи выселеній изъ губерніи, нельзя не упомянуть объ одновременномъ заселеніи края, которое въ 20 лѣтъ составило 13,1% всѣхъ выселеній. Общая цифра переселенцевъ въ Харьковскую губернію по таблицѣ № 1 равняется 4282 душ. обоюго пола.

По уѣздамъ заселенія распределяются слѣдующимъ образомъ:

Староб.	Куп.	Зміев.	Сумск.	Изюм.	Волч.	Валк.	Харьк.	Лебед.	Ахтыр.	Бугод.
1691	825	732	483	203	152	86	49	47	11	3

Для уѣздовъ сѣверной полосы приходится среднимъ числомъ 181 д., для средней 72 д. и для южной 861 д.

Такимъ образомъ, абсолютныя цифры показываютъ, что наиболѣе заселены югъ, затѣмъ сѣверъ и наконецъ, середина губерніи.

Процентныя отношенія числа переселившихся въ губернію къ числу жителей крестьянъ по уѣздамъ подтверждаютъ тотъ же выводъ:

Уѣзды:

Староб.	Куп.	Зміев.	Сумск.	Волч.	Изюм.	Валк.	Харьк.	Лебед.	Ахтыр.	Богод.
0,50%	0,40%	0,40%	0,20%	0,10%	0,09%	0,07%	0,03%	0,03%	0,01%	0,002%

Въ среднемъ для одного уѣзда южной полосы заселенія представляютъ 0,34% (всего крестьянскаго населенія), для уѣзда сѣверной полосы 0,08% а для средней только 0,058%. Наибольшее заселеніе южныхъ уѣздовъ надо приписать исключительнымъ условіямъ, которыя они представляютъ. Усло-

вия эти: сравнительная рѣдкость населенія, большій надѣлъ, большій процентъ выселеній и удаленій въ отходъ, что очищаетъ мѣсто крестьянамъ, еще хуже обставленнымъ въ другихъ губерніяхъ. Кромѣ того таблица № 3 даетъ возможность заключать, что въ Харьковскую губернію переселялись не только изъ губерній средней Россіи, но также изъ Кавказскаго края, Амурской Области и Земли Войска Донскаго, что несомнѣнно указываетъ, что это были переселенцы, вернувшіеся только на свои старыя мѣста жительства; но такъ какъ южныя уѣзды высылаютъ изъ себя наиболѣе выселенцевъ, то надо предположить, что и цифра обратныхъ переселеній здѣсь наибольшая. У насъ нѣтъ точнаго распредѣленія заселеній по десятилѣтіямъ, но, сравнивая таблицы № 1 и № 3, мы можемъ заключать, что во 2-е десятилѣтіе переселилось въ губернію почти половина всего наличнаго числа, такъ какъ общее количество вселившихся равно (по таблицѣ № 1) 4,282 д., а число ревизскихъ душъ, переселившихся во 2-е десятилѣтіе, равно (по таблицѣ № 3) 916 д.; слѣдовательно, предполагая, что ревизскія души выселялись съ семьями, получимъ почти половину всѣхъ выселеній во 2-е десятилѣтіе. Приблизительный составъ переселенческой семьи по уѣздамъ, выведенный изъ отношенія количества дѣтей и женщинъ къ одному взрослому мужчинѣ, будетъ слѣдующій:

На 1 мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Ахт.	Богод.	Валк.	Волч.	Изюм.	Зміев.	Куп.	Лебед.	Стар.	Сумск.	Харьк.
Женщинъ	0,4	1	0,8	0,6	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
Дѣтей	0,1	1	0,6	0,5	1,1	0,6	0,8	0,5	0,7	0,7	0,2
Итого	0,5	2	1,4	1,1	1,9	1,2	1,5	1,2	1,4	1,4	0,8

Приведенныя цифры указываютъ, что съ наибольшимъ размѣромъ семьи переселялись въ уѣзды южныя, для переселившихся же въ уѣзды среднія и сѣверныя размѣръ семьи почти одинаковъ. Богодуховскій уѣздъ нельзя принимать въ расчетъ, такъ какъ здѣсь заселеній почти не было, за 20 лѣтъ поселилось всего 3 души—1 мужч., 1 женщ. и 1 дитя.

Разсматривая таблицу № 3, мы можемъ заключить также, что во 2-е десятилѣтіе обратныя возвращенія поселенцевъ составляли 38,8% всѣхъ переселеній въ губернію, такъ какъ изъ 916 рев. душ., переселившихся во 2-е десятилѣтіе, изъ Кавказскаго края 216, изъ Амурской области 74, изъ Донской 66, всего 356; т. е. 38,8%.

Остальныя переселенія, какъ указываетъ таблица № 1, происходили изъ губерній смежныхъ съ Харьковской, главнымъ образомъ, изъ Екатеринославской, Воронежской и Курской. Екатеринославская примыкаетъ къ южнымъ уѣздамъ Харьковской и, судя по числу переселившихся туда крестьянъ (2509 д.), надо полагать, что переселенія отсюда въ Харьковскую губ. представляли также по большей части случаи возвращенія (всего 389 д.). Изъ губ. Воронежской переселялись въ Харьковскую наиболѣе, причѣмъ переселенія направлялись также въ уѣзды южныя, въ среднія же уѣзды переселялись изъ губ. Курской, и наиболѣе въ Волчанскій уѣздъ; въ общемъ число заселеній въ среднихъ уѣздахъ очень незначительно, что до нѣкоторой степени объясняется при разсматриваніи у.у. очевиднымъ отсутствіемъ значительныхъ случаевъ возвращенія; такъ, напр., Богодуховскій уѣздъ за 20 лѣтъ принялъ всего 3 человѣка; Харьковскій *)—47 душъ; въ Валковскомъ уѣздѣ, выселенія котораго равняются 3,5% (всего крестьянства), все-

*) Харьковскій уѣздъ, представляя minimum выселеній, не можетъ ни привлекать новыхъ поселенцевъ освобожденными землями, ни увеличивать свое заселеніе сколько-нибудь значительно обратнo возвратившимися крестьянами, такъ какъ изъ этого уѣзда, заключающаго въ себѣ одинъ изъ самыхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ всего юга, выселенія происходятъ особенно осторожно.

лившихся только 86 душъ, т. е. 0,09%. Очевидно, сколько нибудь значительныхъ случаевъ возвращенія не было. И только Волчанскій уѣздъ, куда наравнѣ съ южными уѣздами направлялись переселенія изъ Курской губ., представляетъ 0,1% пересел.

Сѣверные же уѣзды, представляя нѣсколько промышленныхъ центровъ и обезпечивая существованіе крестьянина съ меньшимъ надѣломъ, являются наиболѣе привлекательными для новыхъ поселенцевъ, если не предполагать даже значительныхъ случаевъ возвращенія. Переселяются сюда больше изъ смежной губерніи Курской; кромѣ того, въ Сумскій уѣздъ переселилось изъ губ. Киевской 311 душъ.

Такимъ образомъ, все число душъ, переселившихся за 20 лѣтъ въ Харьковскую губернію (4359), надо распределить между переселенцами, обратившимися изъ губерній:

Изъ Воронежской	992	Изъ Амурской обл.	524
„ Курской	697	„ Кубанской „	293
„ Екатеринославской	389	„ Донской „	83
Итого	2078	Итого	900

Итого получимъ 2980 душъ. Прибавивъ сюда 311 д., переселившихся изъ Киевской губ., получимъ 3291. Слѣдовательно, на остальные губ., изъ которыхъ переселились въ Харьковскую, приходится 991 душъ обоого пола.

Затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію разрядовъ крестьянъ, выселявшихся въ продолженіи двадцатилѣтія. Двѣ первыя наши таблицы не даютъ возможности заключать о размѣрахъ поразряднаго выселенія, такъ какъ представляютъ огульныя цифры, въ которыя входятъ выселенія какъ крестьянъ бывш. помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ; таблица же № 3 представляетъ разграниченіе выселеній крестьянъ различныхъ разрядовъ по годамъ послѣдняго десятилѣтія, но не даетъ все таки возможности сравнивать эти размѣры по уѣздамъ. Разграничить поразрядныя выселенія въ уѣздахъ особенно трудно въ виду того, что почти вездѣ къ однѣмъ и тѣмъ же волостямъ причисляются села и крестьянъ государственныхъ, и помѣщичьихъ, что мѣшаетъ выдѣлить волости съ крест. госуд. отъ волостей съ в. б. помѣщичьими. Наибольшую возможность въ этомъ отношеніи представляютъ уѣзды Старобѣльскій, Изюмскій, Валковскій, Харьковскій и Лебединскій. Въ этихъ уѣздахъ волости съ госуд. крестьянами рѣзко отдѣлены отъ волостей съ в. б. помѣщичьими, а если и входитъ небольшое число государственныхъ крестьянъ въ волости в. б. помѣщичьихъ, то тоже случается и съ волостями крестьянъ государственныхъ, а потому можно допустить, что эта незначительная помѣсь не мѣшаетъ разграниченію волостей въ этихъ уѣздахъ. Для уясненія размѣровъ выселенія крестьянъ различныхъ разрядовъ изъ этихъ уѣздовъ, приведемъ слѣдующія цифры:

		Число.	Волос.	Двор.	Жител.	Перес.	°/о перес. ко вс. ж.
Старобѣльск. уѣзда:	Госуд.	35	39050	264668	9076	3,40%	
	Помѣщ.	12	5301	57697	852	1,40%	
Изюмскаго „	Госуд.	15	15673	124027	3568	2,80%	
	Помѣщ.	26	13739	88456	609	0,680%	
Харьковскаго „	Госуд.	10	14596	94396	785	0,80%	
	Помѣщ.	14	7390	44307	70	0,150%	
Валковскаго „	Госуд.	9	12379	82561	3544	4,20%	
	Помѣщ.	7	5002	27449	310	1,10%	
Лебединскаго „	Госуд.	11	6906	68443	919	1,30%	
	Помѣщ.	17	13123	62692	142	0,220%	

Цифры приведенной таблицы показываютъ, что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ уѣздахъ процентъ выселенія государственныхъ крестьянъ превышаетъ отъ 2½ до 8 разъ процентъ выселенія крестьянъ помѣщичьихъ. Кажется, что преобладаніе выселеній среди государственныхъ крестьянъ носить харак-

теръ болѣе или менѣе общій, а не только мѣстный. Такъ, В. Н. Григорьевъ пашель, что въ Рязанской губерніи, судя по тремъ изслѣдованнымъ имъ уѣздамъ, процентъ переселенцевъ обоого пола, изъ бывш. государственныхъ крестьянъ со времени X-ой ревизіи, въ 2 раза превышаетъ процентъ переселенцевъ б. помѣщичьихъ*). Но чѣмъ же объяснить это явленіе?

Г. Григорьевъ, такъ тщательно изслѣдовавшій вопросъ о переселеніяхъ, приходитъ къ заключенію, что „нужда въ разныхъ ея проявленіяхъ гонитъ крестьянина въ далекую, но просторную сторону“. Профес. А. И. Чупровъ, дѣлавшій отзывъ на работу г. Григорьева, говоритъ, что этотъ выводъ не согласуется съ тѣмъ фактомъ, что государственные крестьяне, „лучше обставленные въ хозяйственномъ отношеніи“, даютъ и болѣшій процентъ переселенцевъ, чѣмъ помѣщичьи. (Отзывъ Чупрова, стр. XI). На сколько можно было убѣдиться, г. Григорьевъ подъ нуждой подразумѣваетъ въ данномъ случаѣ не обнищаніе, а непрочность хозяйства. Такую формулировку можно, кажется, принять для объясненія причинъ выселенія крестьянъ Харьковской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, судя по однимъ признакамъ, государственные крестьяне Харьковской губерніи экономически лучше обставлены, чѣмъ крестьяне б. помѣщичьи. Въ Старобѣльскомъ у. на 1 дворъ государственныхъ крестьянъ приходится 14,87 десятинъ земли, у помѣщичьихъ—11,33 дес. Въ Изюмскомъ у. для первыхъ получается на дворъ 11 десятинъ, тогда какъ для вторыхъ только 6,3, въ Лебединскомъ—7,1 дес. и 4,8 и т. д. Количество рабочего скота также у государственныхъ нѣсколько больше, чѣмъ у помѣщичьихъ. Но если судить объ экономическомъ положеніи крестьянъ по накопленію недоимокъ, то наталкиваемся на другое явленіе. Процентное отношеніе недоимокъ къ сборамъ у государственныхъ крестьянъ юга губерніи выше, чѣмъ у помѣщичьихъ тѣхъ же мѣстностей. Такъ, въ Старобѣльскомъ у. это отношеніе для первыхъ составляетъ 86%, для вторыхъ только 73%, въ Изюмскомъ у. 24% и 14%, въ Валковскомъ—6% и 1¹/₂₀%,—вездѣ несправность въ платежахъ государственныхъ крестьянъ выше. Припомнимъ, что югъ нашей губерніи, хотя и отличается обиліемъ земли, но въ настоящее время отличается также и неурожаими. Въ земскомъ отдѣлѣ календаря было указано, что лѣтъ 30—40 тому назадъ югъ, напротивъ, давалъ избытокъ хлѣба, пока свободныя земли не были запаханы и истощены, на то указываетъ и Е. С. Гордѣенко въ своей книгѣ „Сельское хозяйство и земство Хар. губерніи“. Поэтому, понятно, что югъ нашей губерніи потерпѣлъ значительныя неудачи за послѣднюю четверть столѣтія; это не могло не отразиться пагубно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Такъ что въ виду рѣзкаго и повсемѣстнаго преобладанія выселеній на югѣ, нельзя не придти къ выводу, что разстройство хозяйства заставляетъ крестьянъ переселяться, на что указываетъ и большое накопленіе недоимокъ крестьянъ южныхъ уѣздовъ. Но сказать, что крайняя нужда составляетъ главную причину переселеній,—нельзя. Государственные крестьяне, имѣющіе болѣшій надѣлъ, и болѣе зажиточные, чѣмъ помѣщичьи, и выселяются больше, чѣмъ послѣдніе. Крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ, имѣющіе надежное подспорье въ сильно-развитой промышленности, выселяются мало. Но крестьяне юга, имѣющіе надежду только на землю, самые „землеробы“—должны и склонны искать себѣ опоры въ приобрѣтеніи новыхъ земель, коль скоро имѣющіеся надѣлы не стали обеспечивать семью. И чѣмъ болѣе они „землеробы“, тѣмъ болѣе неурожаи должны заставлять ихъ или бросить земледѣліе, или приняться за снодручный имъ земледѣльческій отходъ и за переселеніе. Государственные крестьяне юга, какъ настоящіе земледѣльцы, и дѣлаютъ это. Они и отправляются въ другія мѣста косить, пахать или на лѣто (отходъ) или навсегда (переселеніе). Перемѣной въ плодородіи юга нашей губерніи, быть можетъ, можно объяснить и то явленіе, что самая рѣдка по населенію полоса губерніи, т. е. югъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшее число

*) Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи. В. Н. Григорьева, стр. 24

переселенцевъ, какъ по абсолютнымъ, такъ и по относительнымъ количествамъ.

Въ Харьковскомъ календарѣ на 1885 г., въ статьѣ объ отходѣ, указывается, что отходъ и преимущественно дальній—въ степи—главнымъ образомъ практикуется государственными крестьянами южныхъ уѣздовъ (стр. 550 и 553). Въ этой же статьѣ приписывается извѣстное значение для отхода и обычаю. Помѣщичьи крестьяне, до освобожденія прикрѣпленные къ мѣстамъ, конечно, не могли и развить привычекъ къ отходу. На значеніе традицій указывается В. Григорьевымъ и для переселеній крестьянъ Рязанской губерніи. Въ этомъ легко убѣдиться для Харьковской губ. изъ нижеслѣдующей таблички, гдѣ приводится число переселенцевъ 5 уѣздовъ съ 1861 по 1871 г. и съ 1871 по 1881 г., отдѣльно для государственныхъ и для помѣщичьихъ крестьянъ.

У ѣ з д ы .	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.						ПОМѢЩИЧЬИ КРЕСТЬЯНЕ.					
	1861—1871.			1871—1881.			1861—1871.			1871—1881.		
	Вар.	Дѣти.	Итого.	Вар.	Дѣти.	Итого.	Вар.	Дѣти.	Итого.	Вар.	Дѣти.	Итого.
Старобѣльскій . . .	1922	900	2822	3884	2370	6254	131	39	170	454	228	682
Изюмскій . . .	1759	1157	2956	444	172	616	122	89	211	227	171	398
Харьковскій . . .	406	190	596	147	42	189	8	—	8	52	10	62
Валковскій . . .	1829	1207	3036	386	222	608	123	38	161	100	49	149
Лебединскій . . .	433	236	669	285	65	350	74	62	136	6	—	6
Всего . . .	6389	3690	10079	5146	2871	8017	458	228	686	839	458	1297

Изъ этихъ чиселъ ясно видно, что число переселившихся государственныхъ крестьянъ во второе десятилѣтіе меньше, чѣмъ въ первое; для помѣщичьихъ же крестьянъ наоборотъ: переселенія стали больше во второе десятилѣтіе и больше въ 2 раза. Понятно, что небольшое количество переселившихся помѣщичьихъ крестьянъ въ первое десятилѣтіе по освобожденіи можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ ихъ непривычкой или, вѣрнѣе, атрофіей привычекъ къ странствованіямъ.

Итакъ, главной причиной переселеній, по нашему мнѣнію, служитъ разстройство крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Говоря иначе, переселяются главнымъ образомъ начавшія приходить въ упадокъ зажиточныя семьи, которыхъ будущность не обезпечена, но которыя имѣютъ еще возможность на остатки своихъ хозяйствъ совершить переселеніе. Иначе чѣмъ же объяснить, что отправляются въ переселеніе преимущественно крестьяне наиболѣе бѣдныхъ южныхъ уѣздовъ? Если сказать, что ихъ гонитъ нищета, то какъ же тогда объяснить, что въ южныхъ уѣздахъ переселяются главнымъ образомъ наиболѣе зажиточные государственные крестьяне? Нужно также при объясненіи переселенческаго движенія принимать во вниманіе общай, привычки. Нельзя отвергнуть вліяніе и того обстоятельства, что въ настоящее время ближайшія мѣста для переселеній, каковы Кубань, Ставропольская губернія,—уже значительно заселены, и переселенцамъ предстоитъ пытаться проникнуть куда нибудь подалѣе, какъ напр. въ Амурскую область, въ Уссурийскій край. Понятно, что это должно было сдерживать переселенческое движеніе, особенно пріявлявъ во вниманіе и то, что нѣкоторыя семьи должны были возвратиться изъ такихъ дальнихъ странствій. Переселенія крестьянъ—вопросъ очень сложный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очень важный, такъ какъ переселенія представляютъ правильный исходъ ненормальнаго положенія крестьянъ во многихъ мѣстахъ. Но и по настоящее время литература этого вопроса очень незначительна. Было бы желательно, чтобы разработка этой важной стороны народной жизни была болѣе подвинута впередъ.

Табл. 1. Переселенія крестьянъ Харьковской губерніи по десятилѣтіямъ (1861—1881 гг.)

Наличныхъ душъ.

(По свѣдѣніямъ Харьк. Губернск. по крестьянск. дѣламъ Присутствія).

№№ по порядку.	Названіе уѣздовъ.	Съ 1861 г. по 1871.				ИТОГО.	Съ 1871 г. по 1881.				ИТОГО.	ВСЕГО.
		Взросл.		Дѣти.			Взросл.		Дѣти.			
		М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.		
1	Сумской . . .	306	184	45	32	567	268	202	102	112	684	1251
2	Ахтырскій . . .	351	313	204	149	1017	154	80	62	65	361	1378
3	Лебединскій . . .	266	241	158	140	805	175	116	43	22	356	1161
4	Богодуховскій . . .	499	401	390	298	1588	274	163	116	92	645	2233
5	Харьковскій . . .	232	182	109	81	604	118	81	28	24	251	855
6	Валковскій . . .	1079	873	743	502	3197	307	179	156	115	757	3954
7	Зміевскій . . .	642	437	226	173	1478	406	230	149	109	894	2372
8	Волчанскій . . .	251	171	92	33	547	345	199	72	38	654	1201
9	Купянскій . . .	970	830	690	568	3058	700	434	331	299	1764	4822
10	Изюмскій . . .	1052	869	661	585	3167	389	282	181	162	1014	4181
11	Старобѣльскій.	1158	895	555	384	2992	2579	1759	1473	1125	6936	9928
	ВСЕГО. . .	6806	5396	3873	2945	19020	5715	3725	2713	2163	14316	33336

Таблица 2. О числѣ переселившихся крестьянъ въ теченіи 1861—1881 гг. въ районѣ Харьковской губ.

Название уѣздовъ Харьковской губ.		Общее количество вселившихся.		Изъ того числа вселив. изъ губ.								Число крестьянъ, выселившихся въ губерніи и области.																					
				Екатери.		Курской.		Воронеж.		Амурской.		Кубанской.		В ѣ т ѣ т ѣ о м ѣ ч и с л ѣ.																			
		В С Е Л И В Ш И Х		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		В С Е Л И В Ш И Х		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.		М. Ж.	
взр.	дѣт.	МУЖ.	ЖЕН.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	МУЖ.	ЖЕН.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.		
Ахт.	взр.	7	3	1	—	—	—	—	—	—	—	505	393	32	32	103	93	64	23	12	8	71	52	—	—	—	—	—	—	—			
	дѣт.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	266	214	41	31	106	81	7	5	4	5	59	45	—	—	—	—	—	—	—			
Бог.	взр.	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	773	564	95	97	330	262	2	—	95	67	13	3	8	4	—	—	—	—	—			
	дѣт.	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	506	390	66	51	281	217	—	—	60	41	7	8	4	3	—	—	—	—	—			
Вал.	взр.	36	29	4	5	4	3	1	1	—	—	1386	1052	636	447	298	323	9	10	52	28	192	120	3	2	—	—	—	—	—			
	дѣт.	11	10	—	—	2	2	—	—	—	—	909	617	415	241	167	98	3	4	31	17	131	61	2	2	—	—	—	—	—			
Вол.	взр.	76	49	1	1	50	31	8	4	—	—	596	370	311	203	—	—	17	16	27	18	179	108	38	35	—	—	—	—	—			
	дѣт.	21	16	—	—	16	14	1	—	—	—	164	71	70	53	—	—	7	3	9	5	46	14	5	3	—	—	—	—	—			
Зм.	взр.	309	213	52	45	84	55	—	—	—	—	1048	667	471	316	97	80	8	5	108	60	96	63	14	15	—	—	—	—	—			
	дѣт.	117	93	22	19	31	13	—	—	—	—	375	282	194	151	52	36	1	3	51	28	23	22	11	8	—	—	—	—	—			
Пз.	взр.	94	75	54	45	7	5	3	3	—	—	1441	1151	480	399	2	3	8	5	7	5	610	518	23	20	—	—	—	—	—			
	дѣт.	61	43	40	36	5	2	4	1	—	—	842	748	267	275	1	—	3	5	1	2	493	401	17	14	—	—	—	—	—			
Куп.	взр.	319	222	8	6	21	23	19	15	108	78	109	63	1670	1264	670	537	6	2	62	44	91	82	590	457	18	11	264	124	—	—		
	дѣт.	159	125	5	1	17	10	8	7	37	22	65	56	1021	867	484	399	6	4	29	31	61	47	386	383	6	7	85	125	—	—		
Лоб.	взр.	22	15	—	—	4	4	—	—	—	—	441	357	123	88	97	88	14	11	22	12	24	20	—	—	—	—	—	—	—			
	дѣт.	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	201	162	80	55	78	61	6	5	5	2	7	6	—	—	—	—	—	—	—			
Стр.	взр.	697	495	16	12	126	59	406	297	66	59	3737	2654	1090	788	3	1	83	73	397	252	431	318	78	63	1268	912	—	—	—			
	дѣт.	309	190	6	10	34	15	151	59	75	78	2028	1609	461	343	—	—	46	28	183	101	125	101	41	48	947	806	—	—	—			
Сум.	взр.	192	148	—	—	17	12	—	—	—	—	574	386	212	178	19	11	1	—	203	103	78	48	—	—	—	—	—	—	—			
	дѣт.	77	66	—	—	2	2	—	—	—	—	147	144	76	77	6	7	—	—	—	—	43	43	—	—	—	—	—	—	—			
Хар.	взр.	26	15	—	—	15	8	1	1	—	—	350	263	163	122	92	80	1	1	5	2	31	26	—	—	—	—	—	—	—			
	дѣт.	6	—	—	—	1	—	2	—	—	—	137	105	103	30	53	38	1	2	—	—	17	18	—	—	—	—	—	—	—			
Всег.	взр.	1778	1264	136	114	329	201	438	321	174	137	109	63	12521	9121	4283	3207	1047	943	269	188	1019	637	2315	1733	182	150	1532	1036	—	—		
	дѣт.	769	548	73	66	109	58	166	67	112	100	65	56	6586	5108	2257	1706	750	542	103	86	467	248	1337	1102	86	85	1032	931	—	—		
		2547	1812	389	697	992	992	523	293	19107	14229	11453	3282	646	2311	6487	503	4531	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

Таблица 3. Вѣдомость о числѣ переселенцевъ ревизскіхъ душъ въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе 1871—1880 г. по книгамъ Харьковской Казенной Палаты.

ПОСЕЛИЛИСЯ ВЪ ГУБЕРНІИ.						ВЫШЛИ ИЗЪ ГУБЕРНІИ.					
Годы.	Государств. крестьяне.	Вышедшіе изъ крѣпос. зависимости	Южные помещанья.	Свободные хлѣбопашцы	ИТОГО.	Годы.	Государственные крестьяне.	Вышедшіе изъ крѣпос. зависимости	Южные помещанья.	Свободные хлѣбопашцы	ИТОГО.
1871	109	41	39	—	189	1871	1041	423	108	—	1572
1872	52	47	16	—	115	1872	669	118	194	—	981
1873	48	18	41	—	107	1873	842	145	501	4	1492
1874	26	11	18	—	55	1874	637	136	384	1	1158
1875	70	19	61	—	150	1875	655	143	140	3	941
1876	40	25	17	—	82	1876	356	108	101	19	584
1877	15	19	9	—	43	1877	197	84	77	43	401
1878	17	28	13	—	58	1878	243	161	33	2	439
1879	20	10	25	—	55	1879	278	70	59	4	411
1880	14	48	—	—	62	1880	468	58	55	18	599
	411	266	239	—	916		5386	1446	1652	94	8578
					ревизск. мужск. душъ. *)						

*) Изъ числа поселившихся въ Харьковской губерніи 916 д. прибыли: изъ Кавказскаго края—216, изъ Амурской области—74, изъ Донской области—66, всего—356 душъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, надобно считать какъ возвратившихся изъ мѣсть переселенія.

Таблица 4. Свѣдѣнія о переселенцахъ (ревизскихъ душъ) Харьковской губерніи, излеченныя изъ книгъ Казенной Палаты, съ означеніемъ мѣстъ переселенія, съ 1871 по 1880 г.

Г о д а.	Въ Екатерино-славскую гу-бернію.	Въ Тавриче-скую губернію.	Въ Область Войска Донс-каго.	Въ Кавказскій край.	Въ Самарскую, Саратовскую и Оренбург. губ.	Въ Амурскую область.	Въ разныя дру-гія губерніи.	Примѣчанія.
1871	69	9	226	972	—	263	33	Изъ 8,578 пере-селившихся крестьянъ разныхъ нап-менованій наибольшая масса направилась въ Кавказскій край, въ землю Войска Донскаго и въ Амурскую область, а именно: на Кавказъ — 3,877, на Амуръ—2,250 и на Донъ—1,116.
1872	59	5	119	547	30	161	60	
1873	70	1	177	540	16	656	32	
1874	42	5	133	423	12	496	47	
1875	64	5	53	558	1	198	62	
1876	68	8	80	215	11	47	155	
1877	41	2	56	234	16	40	12	
1878	42	1	89	141	8	127	31	
1879	41	10	158	108	8	42	44	
1880	54	11	25	139	7	220	39	
	550	57	1116	3877	113	2250	615	

ВСЕГО 8,578 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

Бюджетъ и инвентарь крестьянскаго хозяйства.

(Вл. А. Липскаго).

Главная задача нашей статьи—бюджетъ крестьянскаго двора. Крестьянскій вопросъ, такъ недавно занявшій въ нашей литературѣ болѣе или менѣе видное мѣсто, вообще, не вполнѣ тщательно и систематически разработанъ; что-же касается нашей задачи, то для ней въ русской литературѣ врядъ-ли можно указать на болѣе или менѣе серьезныя работы, исключивъ отсюда два солидныхъ сочиненія по этому вопросу: 1-ое профессора Янсона, другое Е. Н. Анучина,—работы, заслуживающія полного вниманія и исполненныя съ большою тщательностью и знаніемъ дѣла. Трудъ почтеннаго профессора носитъ заглавіе „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“ и представляетъ вполнѣ научную разработку даннаго вопроса; причемъ уважаемый профессоръ занимается слѣдующими вопросами: 1) величина крестьянскихъ надѣловъ; 2) отношеніе надѣловъ къ нуждамъ крестьянскаго быта; 3) подати и платежи на земли; 4) ихъ отношенія къ доходности надѣловъ; 5) промысловые заработки; 6) отношеніе къ нимъ податей и повинностей. Работа эта, конечно, носитъ кабинетный характеръ, и всѣ свѣдѣнія по этому вопросу собраны авторомъ изъ официальныхъ бумагъ. Другой, не менѣе выдающійся трудъ Е. Н. Анучина „Бюджетъ крестьянскаго двора въ Самарской губерніи“, гдѣ изслѣдованіе поставлено на почву личныхъ наблюденій и отличается большою обстоятельностью.—Изъ другихъ сочиненій по этому вопросу можно указать на статью Семенова въ „Сборникѣ матеріаловъ изученія сельской общины“, который раздѣляетъ крестьянъ на шесть группъ (богатый дворъ, дворъ зажиточный, дворъ достаточный, дворъ бѣдный и дворъ неимущій), причемъ, по отношенію ко всѣмъ типамъ этихъ семей, приложенъ опытъ ихъ бюджета или инвентаря. Что-же касается специально юга, то, какъ на результатъ попытки изученія этого предмета, слѣдуетъ упомянуть статью статистика А. А. Русова „Примѣры описанія крестьянскаго хозяйства“, помѣщенную въ „Трудахъ статистическаго отдѣленія при Черниговской земской управѣ“. Авторъ здѣсь предлагаетъ данныя относительно трехъ типовъ хозяйства, совокупность которыхъ составляетъ общую картину данной мѣстности. Не менѣе интересна статья покойнаго этнографа Чубинскаго „Инвентарь крестьянскаго хозяйства“ въ „Запискахъ юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, гдѣ выводы основаны на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ шести стариковъ села Мліева Черкаскаго уѣзда и имѣютъ своей непосредственной цѣлью привести въ извѣстность наличность и цѣнность крестьянскаго инвентаря.—Изъ другихъ менѣе крупныхъ работъ по этому вопросу нельзя не указать на статьи П. С. Ефименко и гласнаго земства Н. Н. Гончарова, помѣщенныхъ въ „Систематическомъ сводѣ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія 1865—1884 гг.“. Вотъ все, что мы имѣемъ по этому вопросу.

Такой недостатокъ литературныхъ произведеній въ области нашего изслѣдованія покажется очень страннымъ, если вдуматься въ то важное и глубокое значеніе изученія крестьянскаго бюджета, которое оно имѣетъ

по отношенію къ государству и обществу. Для государства, взимающаго съ народа налоги и платежи, весьма важно, конечно, знать, насколько тяжело отзываются эти налоги на домашней жизни крестьянина. Точное же изслѣдованіе нашей задачи можетъ дать вполне ясную картину тѣхъ отношеній, въ которыхъ поставлены налоги правительства, съ одной стороны и годовой заработокъ крестьянина съ другой. Для общества, въ лицѣ земства, специальное изученіе крестьянскаго бюджета имѣетъ огромное значеніе въ статистико-экономическомъ отношеніи, представляя единственный вполне достовѣрный и точный способъ выяснитъ вопросъ о потребномъ для края количествѣ хлѣба. Но наибольшее значеніе рѣшеніе нашей задачи имѣетъ для науки. Въ послѣднее время, когда появляются такъ много литературныхъ трудовъ по изученію общины, изученіе отдѣльнаго двора является необходимымъ,—отсутствіемъ послѣдняго условія объясняется причина недостаточности и шаткости выводовъ, которые замѣчаются въ вышедшихъ по этому вопросу сочиненіяхъ. Такъ, напримеръ, чѣмъ объяснить то поразительное разногласіе, которое существуетъ между различными изслѣдователями по вопросу о количествѣ потребляемаго крестьяниномъ хлѣба? Барковский считаетъ вполне достаточнымъ 1,9 четверти, Бобровскій—1,8 ч., Часловскій 2,5, Вильсонъ—2 четверти озим., $\frac{1}{5}$ четв. яров., Блюхъ—1,4 четв., Гуровичъ— $2\frac{1}{2}$ четв., такъ что разница между ихъ показаніями доходитъ до 0,6 четв. . . .

Однако, какъ ни велика важность предпринятаго нами изслѣдованія, мы видимъ въ нашей литературѣ слишкомъ мало серьезныхъ работъ по этому вопросу. Объясненіе такого явленія слѣдуетъ, конечно, искать въ той трудности и въ томъ неудобствѣ, съ которыми сопряжены подобныя изслѣдованія и которыми и можно только объяснить такое оскуднѣніе въ этой литературной области. И дѣйствительно, не говоря уже объ огромной затратѣ времени, требуемаго на подобныя изслѣдованія, такая работа не можетъ быть ведена всякимъ желающимъ взяться за нее лицомъ.—Лицамъ, занимающимся крестьянскимъ вопросомъ, извѣстно, какъ неохотно крестьяне дѣлятся своими свѣдѣніями съ людьми интеллигентными вообще. Не трудно представить себѣ то недоверіе, съ которымъ запуганный крестьянинъ встрѣчаетъ самые подробные разспросы о своемъ житьѣ-бытьѣ; какъ недоверчиво относится онъ къ чловѣку, заглядывающему въ самую интимную жизнь его и требующему отъ него полныхъ и вполне ясныхъ отвѣтовъ, надо хорошо сжиться съ крестьяниномъ, сумѣть заслужить его полное довѣріе, чтобы заставить его откровенно, безъ боязни, выяснитъ изслѣдователю весь свой имущественный и денежный цензъ. Такимъ образомъ, встрѣчаемая на этомъ пути трудности весьма часто бываютъ такого свойства, что онѣ ставятъ работу внѣ доброй воли изслѣдователя и потому мы смѣемъ надѣяться, что читатель снисходительно отнесется къ предлагаемому труду, который, какъ всякое изслѣдованіе, не основанное на заранее выработанномъ методѣ, имѣетъ много промаховъ и недостатковъ.

Селеніе Низъ (Низы) Нижне-Сыроватской волости, Сумскаго уѣзда, гдѣ мы собирали свѣдѣнія, населено малороссами—крестьянами собственниками. Площадь земли, занимаемая этимъ поселеніемъ, простирается до 1183 десятинъ и 369 саж. Дѣса пѣтъ. Система хозяйства трехпольная, при чемъ на ревисскую душу приходится 2 дес. $245\frac{3}{4}$ саж., на работника 3,08. Владѣнныя землей общинные съ чередѣлами. Особенныхъ луговъ и выгоновъ нѣтъ, и скотъ пасется пѣлое лѣто на толокѣ. По произведенной нами переписи, на 329 дворовъ имѣется 113 лошадей, такъ что одна лошадь приходится на три двора. Такая малочисленность лошадей представляется еще болѣе рельефной, если сравнитъ число лошадей съ количествомъ всего населенія этой мѣстности; число жителей обоаго пола въ описываемомъ нами селѣ доходить до 1827 душъ, т. е. одна лошадь приходится на 16 душъ населенія или же 6 на 100. Рогатымъ скотомъ населеніе болѣе обезпечено: на 912 ревисскихъ муж. пола имѣется воловъ, быковъ и коровъ 739, т. е. на 100 душъ мужскаго пола приходится 93 штуки рогатаго скота. Дво-

ровъ безъ всякаго скота 77 (23,4%), съ однимъ мелкимъ 6 дв. (1,8%), со всякимъ кромя рабочаго скота 58 (17,7%), съ 1 головою рабочаго скота 43 (13,1%), съ 2-мя—86 дв. (26,1%), съ 3-мя—19 (5,8%), съ 4-мя головами рабочаго скота—32 дв. (9,7%), съ 5-ю—6 дв. (1,8%) и съ 6-ю головами—2 двора (0,6%). Своимъ скотомъ обрабатываютъ землю 125 дворовъ (38%), спираются 29 дв. (8,8%), напимаютъ чужой инвентаръ 122 (37,1%), вовсе не обрабатываютъ 53 двора (16,1%). При сравнительной оцѣнкѣ крестьянскихъ имуществъ трехъ типовъ въ селѣ Низахъ оказалось 128 дворовъ бѣдныхъ, 194 среднихъ и 7 богатыхъ.

Къ описанію инвентаря и бюджета средняго и бѣднаго двора мы теперь и приступимъ.

Среднее хозяйство. Семья состоитъ изъ старика отца 70 лѣтъ, жены его 63, сына, въ вѣдѣніи котораго находится хозяйство, 30 л., жены его 28 л. и двухъ сыновей послѣдняго 4 и 6 лѣтъ. Домохозяинъ грамотенъ: читаетъ и пишетъ. При хозяйствѣ имѣются слѣдующія постройки: 1) хата деревянная, состоящая изъ одной комнаты, высотой въ 3 арш., длиною и шириною въ 7 арш., стоимостью въ 120 руб. Такимъ образомъ на cadaго приходится по 25 куб. арш. воздуха. Пола нѣтъ, двойныхъ оконъ также. Хата выстроена изъ дерева и покрыта соломой. 2) Изъ холодныхъ построекъ имѣется клуна хворостяная, необходимая принадлежность крестьянскаго хозяйства, стоимость ея 35 р., погребъ, „повітка“ для свиней, „загорода“ для скота и „хливецъ“, стоимость которыхъ въ совокупности доходить до 47 руб. Цѣна всѣхъ исчисленныхъ построекъ, прибавляя къ этому и изгородь, обойдется въ 209 руб. По показанію хозяина, — скота и птицы имѣется слѣдующее количество, при чемъ въ предлагаемой таблицѣ сдѣланы надлежащія указанія относительно ихъ цѣнности:

1 пара воловъ 103 р. 1 пара лошадей 75 р. 1 корова 25 р. *) 9 куръ 2 р. 25 к. 2 свиньи 7 р. 50 к. Всего 212 р. 75 к.

Даетъ домашній скотъ хозяину 40 воевъ навозу на сумму 8 руб., 1 кувшинъ молока въ день (1/2 кв.), творогу 1 пудъ, масла 1/2 пуда и 200 штукъ яицъ. Изъ этого количества молока продается 100 кувшиновъ на 10 руб., масла 10 ф. на 3 руб., а все остальное идетъ въ собственное употребленіе. При такомъ количествѣ и составѣ скота, домохозяинъ имѣетъ достаточно молочной пищи, но не можетъ быть обезпеченъ мясной, и въ мясодѣ долженъ прибѣгать къ ея покупкѣ. Такъ, говядины было куплено 1 пудъ на 2 р. 40 к., бараннины 10 фунтовъ—70 коп., свинины 20 ф.—1 р. 60 к., всего на сумму 4 р. 70 к. Постную пищу составляютъ: хлѣбъ, лукъ и борщъ, который иногда готовится изъ постнаго масла. На огородѣ описываемомъ нами хозяйствѣ отведено 100 сажень подъ конопляникъ, что дало возможность имѣть свое непокупное масло. Транспортные и земледѣльческіе инструменты этого хозяйства мы можемъ видѣть изъ слѣдующей таблицы съ обозначеніемъ ихъ цѣны и сколько лѣтъ можетъ служить.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость.		Сколько лѣтъ мож. служить.	Названіе вещей.	Число.	Стоимость.		Сколько лѣтъ мож. служить.
		Руб.	Коп.				Руб.	Коп.	
Плуги . . .	1	5	—	10	Вилы . . .	2	—	90	10
Бороны . . .	2	8	—	15	Возы . . .	2	16	—	5
Рало . . .	1	3	—	20	Хомуты . . .	2	15	—	10
Серпы . . .	4	2	—	15	Дуги . . .	2	1	50	20
Заступы . . .	1	—	40	5	Сѣделки . . .	2	2	—	10
Топоры . . .	1	1	50	15	Узды . . .	2	3	—	10
Пилы . . .	1	—	70	10	Косы . . .	3	4	50	3
Грабли . . .	5	1	—	1	—	—	—	—	—

*) Хотя приводимое здѣсь количество скота и немного выше средняго, какъ для Сумскаго такъ и для с. Низа, тѣмъ не менѣе мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что выбранное авторомъ семейство—среднее по зажиточности. Авторомъ было описано подворно все село Низъ. Ред.

Итакъ, земледѣльческіе инструменты этого средняго хозяйства стоятъ 64 руб. 50 коп.

Перейдемъ къ выясненію стоимости мебели и посуды этого хозяйства.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость.		Сколько лѣтъ мож. служить.	Названіе вещей.	Число.	Стоимость.		Сколько лѣтъ мож. служить.
		Руб.	Коп.				Руб.	Коп.	
Чугуны . . .	2	1	50	10	Кадки для				
Миски . . .	3	—	60	3	соленья . . .	3	12	—	5
Горшки . . .	6	—	30	1 мѣсяцъ.	Хлѣб. лопаты	1	2	—	10
Кувшины . . .	6	—	18	$\frac{1}{2}$ года.	Рюмки . . .	2	—	20	1
Чашки глин.	3	—	15	$\frac{1}{2}$ года.	Картины . . .	2	—	10	20
Тарелки гл.	2	—	30	$\frac{1}{2}$ года.	Иконы . . .	8	5	—	50
Чашкидерев.	1	—	40	15	Лавки . . .	2	2	—	50
Тарелки дер.	2	—	40	15	Скамьи . . .	3	3	—	20
Ложки дер.	20	—	30	$\frac{1}{2}$ года.	Скряни . . .	2	8	—	40
Ножи . . .	3	—	45	10	Стол . . .	1	6	—	40
Солонки . . .	1	—	5	20	Подушки . . .	4	30	—	20
Сковорода . . .	1	—	20	5	Простыни . . .	3	4	—	5
Кочерги . . .	1	—	70	20	Полотенца . . .	2	1	—	20
Рогачи . . .	2	1	—	20	Молотки . . .	2	1	—	20
Боченки . . .	2	2	—	10	Ножницы . . .	2	1	—	20
Кад.дляводы	3	8	—	5	Гребни . . .	2	—	40	1

Вся посуда съ утварью стоитъ 98 руб. 23 коп.

Цѣнность одежды мы можемъ видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названіе вещей.	Число.	Изъ какого матеріала.	Самодѣльн. (изъ св. мат.) или покупи.	Стоимость.		Сколько лѣтъ можеть служить.
				Руб.	Коп.	
МУЖСКИХЪ.						
Свитки	4	Суконныя.	Изъ св. мат.	14	—	3
Штаны	6	Холщевыя.	"	6	—	1
Поддевки	2	Черкасин.	"	6	—	1
Шалки	2	Овчинныя.	"	4	—	5
Полушубки	2	Овчинныя.	Покупныя.	16	—	5
Сапоги	3	—	"	11	—	1
Рубашки	12	Холщевыя.	Изъ св. мат.	12	—	1
ЖЕНСКИХЪ.						
Корсеты	4	Демикотов.	Покупное.	12	—	2
Рубахи	20	Холщевыя	Изъ св. мат.	30	—	1
Юбки	4	Ситцевыя.	Покупное.	6	—	1
Сапоги	2 пары	—	"	6	—	1
Свитки	4	Суконныя.	Изъ св. мат.	20	—	5
Кожухи	3	Овчинныя.	Покупное.	20	—	5

Вся одежда стоитъ 163 руб.

Итакъ, подводя итогъ всему инвентарю нашего средняго хозяйства, мы получимъ солидную сумму въ 747 руб. 48 коп.

При токомъ инвентарѣ интересно опредѣлить доходы и расходы такого хозяйства. Въ 1882 году было засеяно и собрано:

Названіе про-дуктовъ.	Посеяно де-сятинъ.	Снято ко-пень.	Съ кошны мѣръ.	Снято со всего колич. мѣръ.
Ржи	$\frac{1}{2}$	20	3	60
Овса	$\frac{1}{2}$	6	5	30
Ячменя	$\frac{1}{2}$	10	4	40
Гречихи	$\frac{1}{4}$	3	4	12
Проса	$\frac{1}{4}$	4	5	20

Всего собрано 162 мѣры или пудовъ. Изъ этого количества 31 пудъ отавлено на сѣмена и 3 пуда отданы за размоль, все-же остальное пошло на

домашнее потребление. Количество потребленного семьей хлеба доходит до 128 пудов, так что на каждую наличную душу приходится 21,3 пуд. хлеба. За молоко и масло хозяйство выручило 14 руб., за навоз 8 рублей. Кроме хлебопашества домохозяйин занимался извозом: в мае мѣсяцъ онъ на трехъ подводѣхъ возилъ навозъ по 20 коп. съ воза, на разстоянн 8-ми верстъ и заработалъ 36 руб.; въ сентябрѣ возилъ буряки на разстоянн 10 верстъ, двумя подводами, за берковецъ по 12 коп. и заработалъ 84 рубля. Кроме того жена „цолоньемъ“ заработала 3 руб. 50 коп. Итакъ, *заработокъ* хозяйства за годъ доходитъ до 145 р. 50 к. Израсходовало-же оно деньгами:

На прокормленіе скота 25 руб., на починку разныхъ вещей 10 р., на говядину 4 р. 70 коп., на водку 7 р. 50 к., на табакъ 8 р., на соль 80 к., на медъ 50 к., на отопленіе и освѣщеніе 25 р., расходъ по колодцу 50 к., на стуху за пастбу 3 р., на лѣченіе и ковку скота 3 р., на церковныя требы 3 р. 12 к., на сельское управленіе и урядника 5 р., на подати 33 р. Всего было израсходовано 129 руб. 12 коп.

Изъ всего этого мы видимъ, что благодаря только извозу, этому хозяйству возможно было свести концы съ концами.

Бѣдное хозяйство. Оно принадлежитъ одному молодому крестьянину 26 лѣтъ, семья котораго состоитъ изъ жены его 23 л. и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ: одной 3-хъ лѣтъ и другой 3-хъ мѣсяцевъ. Это хозяйство покупаетъ хлебъ почти цѣлый годъ и членамъ его приходится все зарабатывать на сторонѣ. Послѣ смерти отца домохозяйинъ жилъ нѣкоторое время совместно съ своимъ братомъ и хозяйство у нихъ было порядочное, но неурожайный годъ заставилъ братьевъ прибѣгнуть къ семейному раздѣлу, послѣ чего хозяйство описываемой нами семьи распалось и обнищало. Изъ построекъ при этомъ хозяйствѣ имѣется: хата деревянная стоимостью въ 90 руб., изъ холодныхъ построекъ сарай хворостянный (20 р.) и погребъ (5 р.). Если прибавить къ этому и остоюжю (5 р.), то общая стоимость всѣхъ построекъ доидеть до 120 руб. Скота всѣмъ нѣтъ, изъ птицы 20 курицъ цѣною въ 6 руб. Рабочаго скота нѣтъ, соответственно этому имѣются и сельско-хозяйственные инструменты.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость		Сколько л. мож. служить	Названіе вещей.	Число.	Стоимость		Сколько л. мож. служить
		Руб.	Коп.				Руб.	Коп.	
Серпы . . .	4	1	60	5	Пилы . . .	2	3	20	12
Косы . . .	4	4	—	4	Грабли . . .	4	—	60	1
Лопаты . . .	1	—	50	5	Вилы . . .	8	1	60	1
Топоры . . .	2	2	—	12					

Итакъ, всего они стоятъ 13 руб. 50 коп.

Мебель и утварь имѣется въ слѣдующемъ количествѣ:

Названіе вещей.	Число.	Стоимость		Сколько л. мож. служить	Названіе вещей.	Число.	Стоимость		Сколько л. мож. служить
		Руб.	Коп.				Руб.	Коп.	
Чугуны . . .	2	1	—	5	Рюмки . . .	1	—	5	2
Миски . . .	3	—	90	1/2	Чайники . . .	1	—	20	2
Горшки . . .	7	—	35	1 м.	Картины . . .	2	—	30	20
Котлы полев. . .	1	2	—	15	Иконы . . .	5	1	50	20
Тарелк. глин. . .	2	—	40	2	Лавки . . .	2	2	40	20
Ложки дерев. . .	15	—	30	1	Скамьи . . .	2	1	—	15
Ножи . . .	4	—	70	12	Столъ . . .	1	1	—	15
Сковороды . . .	2	—	80	5	Скрыни . . .	1	4	50	20
Кочерги . . .	1	—	40	12	Подушки . . .	2	6	—	20
Ушаты . . .	1	1	—	15	Простыни . . .	3	4	50	4
Боченки . . .	1	2	—	2	Скатерти . . .	2	5	—	5
Кадк. для вод. . .	2	2	—	2	Молотки . . .	6	1	50	40
Кад. для сол. . .	2	2	50	1	Ножницы . . .	2	—	50	4
Хлѣбн. лопат. . .	1	—	30	10	Гребни . . .	1	—	25	1

Всего на сумму 46 руб. 15 коп.

Что касается одежды, то мы количество и стоимость ее видимъ въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе вещей.	Число.	Стоимость.		Названіе вещей.	Число.	Стоимость.	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
МУЖСКИХЪ.				ЖЕНСКИХЪ.			
Свитки	2	13	—	Корсеты	2	6	50
Поддевки	1	3	—	Рубашки.	12	12	—
Сапоги	1	5	—	Платки	4	1	90
Рубашки	6	6	—	Сапоги	1	3	—
Шапки	1	3	—	Полотенцы	2	1	10
Картузъ	1	1	—				
Полубухобъ	1	12	—				

Стоимость одежды—67 руб. 50 коп.

Подводя итогъ всему инвентарю бѣднаго хозяйства, мы получимъ 253 руб. 21 коп. Сумма заработка отъ земледѣлія весьма ничтожна. Не имѣя ни скота, ни сохи, хозяинъ долженъ былъ отдать свой надѣлъ съ половины людямъ и получилъ съ нихъ 8 мѣръ ржи и 13 мѣръ проса. Съ огорода получено 8 мѣръ картофеля и 200 головъ капусты. Получая такое ничтожное количество хлѣба, домохозяинъ прикупаетъ въ теченіи года до 25 пудовъ—всего расходуется 46 пудовъ всякаго хлѣба или же на наличную душу 11,5 пуд. Единственный способъ поддержать существованіе семьи,—это занятіе поденными работами. Домохозяинъ въ теченіе 30 дней занимался выкапываніемъ пней по 50 коп. въ день; 12 дней косилъ пшеницу по 1 руб., 9 дней складывалъ хлѣбъ въ скирды по 50 коп.; жена 16 дней полола по 50 коп. Всего за лѣто заработано было 36 руб. Израсходовало же это хозяйство:

На хлѣбъ 25 руб., постное масло 2 р. 50 к., табакъ 4 р., соль 40 коп., освѣщеніе и отопленіе 7 р., церковныя требы 2 р. 12 к., на жилище и ремонтъ 6 р., на подати 11 р. Всего израсходовало 58 р. 2 к.

Полученный дефицитъ пополнялся поденными работами на мѣстномъ сахарномъ заводѣ въ теченіи зимы... Не безынтересно сдѣлать нѣкоторые выводы объ отдѣльных частяхъ инвентаря. Повторимъ общую стоимость разныхъ рубрикъ инвентаря.

	Въ среднемъ хозяйствѣ.		Въ бѣдномъ хозяйствѣ.	
	Общая стоим.	Процентное въ руб. и к. отношеніе.	Общ. стоим.	Процентное въ р. и к. отношеніе.
Постройки	209	28 0/0	120	47,40/0
Скотъ	212	28 ¹ / ₂ 0/0	6	2,40/0
Земледѣльч. инструм. .	64	8 ¹ / ₂ 0/0	13 р.56 к.	5,40/0
Мебель и утварь	98 р. 23 к.	13 0/0	46 р.15 к.	18,20/0
Одежда	163	22 0/0	67 р.50 к.	26,60/0

Изъ этой таблицы мы видимъ, что главную цѣнность инвентаря средняго крестьянскаго хозяйства составляютъ постройки и скотъ, затѣмъ, одежда, мебель съ утварью, наконецъ, земледѣльческіе инструменты. Что же касается бѣднаго хозяйства, то важнѣйшую цѣнность представляютъ постройки и одежда, а скотъ и земледѣльческія орудія составляютъ только ничтожную часть инвентаря. Наши вычисленія далеко не сходятся съ вычисленіями г. Чубинскаго и г. Русова. Не пытаясь объяснить этотъ фактъ какими-либо причинами, мы лишь сдѣлаемъ сравненіе съ данными, полученными г. Чубинскимъ въ Киевской губ. и г. Русовымъ въ Черниговской.

ЧУБИНСКІЙ.

	Въ среднемъ хозяйствѣ.		Въ бѣдномъ хозяйствѣ.	
	Общ. стоим. въ р. и к.	Процентное отношеніе.	Общ. стоим. въ р. и к.	Процентное отношеніе.
Постройки	138	33,2 ⁰ / ₀	45	30,8 ⁰ / ₀
Домашній скотъ	125	30,1 ⁰ / ₀	11	7,5 ⁰ / ₀
Убранство хаты и утварь	34	8,2 ⁰ / ₀	25	17,2 ⁰ / ₀
Орудія	27	6,5 ⁰ / ₀	5	3,4 ⁰ / ₀
Одежда	91	22 ⁰ / ₀	60	41,1 ⁰ / ₀

РУСОВЪ.

	Въ среднемъ хозяйствѣ.		Въ бѣдномъ хозяйствѣ.	
	Общ. стоим. въ р. и к.	Процентное отношеніе.	Общ. стоим. въ р. и к.	Процентное отношеніе.
Постройки	100	39,8 ⁰ / ₀	40	50 ⁰ / ₀
Скотъ	50	19,9 ⁰ / ₀	9 р.30 к.	11,6 ⁰ / ₀
Орудія	25	9,6 ⁰ / ₀	3 р.15 к.	3,9 ⁰ / ₀
Мебель	7—50	2,9 ⁰ / ₀	4 р.70 к.	5,8 ⁰ / ₀
Утварь	6—50	2,6 ⁰ / ₀	4 р.50 к.	5,5 ⁰ / ₀
Одежда	62—35	25,2 ⁰ / ₀	18 р.65 к.	23,2 ⁰ / ₀

Итакъ, мы видимъ, что общая стоимость крестьянскаго инвентаря въ Сумскомъ уѣздѣ гораздо выше, чѣмъ въ Киевской и Черниговской губ. По всей вѣроятности объясненіе этого явленія нужно искать въ фабричной производительности Сумскаго уѣзда, въ которомъ, какъ извѣстно, 9 сахарныхъ заводовъ и 14 винокуренныхъ, гдѣ населеніе находитъ себѣ большіе заработки.

Еще по поводу бюджета и инвентаря мѣстнаго крестьянина.

(Л. Я. Ставровскаго).

При изслѣдованіи экономической стороны народной жизни принято брать за единицу—крестьянскій дворъ (хозяйство). Извѣстно, что въ наукахъ точныхъ обращается самое серьезное вниманіе на опредѣленіе величины принятой единицы. Такъ, опредѣленіе единицы длины производилось посредствомъ тщательнаго измѣренія земнаго меридіана; опыты и вычисления для полученія единицы теплоты пользуются заслуженной извѣстностью въ физикѣ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли бы науки быть точными, когда неточно опредѣлены принятыя въ нихъ единицы? Поэтому—нужно думать,—всякому понятно, что цифровое опредѣленіе крестьянскаго двора—дѣло, заслуживающее вниманія. Кто интересуется общественными науками и изученіемъ роднаго края, тотъ долженъ желать, чтобы опредѣленіе величины крестьянскаго двора въ различныхъ мѣстностяхъ было настолько же выяснено и точно, насколько точно напр. опредѣляется въ физикѣ, съ поправками на температуру и пр., величина атмосфернаго давления въ различно-расположенныхъ надъ уровнемъ моря странахъ, посредствомъ ртутнаго барометра.

Въ земскомъ отдѣлѣ календаря (табл. I.) было приведено, что число наличныхъ душъ обоего пола, приходящихся на 1 дворъ, колеблется, по уѣздамъ губерніи, отъ 5,3 (Ахтырскій у.) до 6,7 (Старобѣльскій у.), при среднемъ числѣ душъ въ 6,3. Но количество душъ, приходящихся на 1 дворъ, представляетъ величину болѣе или менѣе устойчивую. Количество же инвентаря, равно какъ и цѣнность его, величина крестьянскаго бюджета, все это—мы можемъ заранее сказать—подвергается болѣшимъ колебаніямъ, такъ какъ зависитъ отъ экономического положенія крестьянъ въ уѣздахъ, столь несходныхъ въ этомъ отношеніи. Напримѣръ, крестьяне юга нашей губерніи находятся въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне сѣвера; крестьяне б. государственные имѣютъ не ту обезпеченность, чѣмъ б. помѣщичьи и т. д.

Съ сожалѣніемъ нужно замѣтить, что, не смотря на важность опредѣленія,—что такое представляетъ собою крестьянскій дворъ,—этого не было сдѣлано для различныхъ мѣстностей Харьковской губерніи. Впрочемъ, для другихъ губерній Россіи сдѣлано было въ этомъ отношеніи еще меньше: только немногія губерніи имѣютъ описанія и оцѣнки крестьянскаго инвентаря и бюджета.

Перечисленіе и оцѣнка крестьянскаго инвентаря и построекъ для хозяйствъ (дворовъ) средняго и бѣднаго было сдѣлано только въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи. Эта работа, сдѣланная и изложенная В. Липскимъ, помѣщена въ настоящемъ приложеніи къ Харьковскому Календарю на 1887 г. Изъ трехъ типовъ крестьянскихъ хозяйствъ, обыкновенно устанавливаемыхъ изслѣдователями, особеннаго вниманія заслуживаетъ хозяйство *среднее* по зажиточности. Хозяйства бѣдныя и богатія, и не такъ многочисленны, какъ среднія, и типы для нихъ могутъ быть установлены лишь съ трудомъ, съ большимъ вѣроятіемъ на то, что они недостаточно характерны для представляемаго ими разряда хозяйствъ. Поэтому обратимъ вниманіе на средній типъ хозяйства, установленный В. Липскимъ для с. Низовъ.

Все имущество крестьянского хозяйства среднего типа оценено Липскимъ въ 747¹/₂ рублей, причемъ изъ этого количества на постройки и на скоть приходится по 280/0, всего 561¹/₂0 (421³/₄ р.). Затѣмъ, по цѣнности слѣдуютъ: одежда (220/0), мебель съ утварью (130/0) и орудія (81¹/₂0/0). Такимъ образомъ собственно инвентаръ крестьянскаго хозяйства, т. е. скоть и орудія, составляютъ 277¹/₄ рублей, или 370/0. Это составляетъ значительную сумму, особенно принимая во вниманіе небольшую величину во всемъ Сумскомъ уѣздѣ крестьянскаго надѣла, для котораго главнымъ образомъ и заводится этотъ инвентаръ. Но не представляетъ ли это хозяйство исключеніе среди другихъ среднихъ хозяйствъ Сумскаго уѣзда и не представляетъ ли весь Сумскій уѣздъ исключенія для губерніи, если даже данное среднее хозяйство и типично для него? Было уже сказано, что для другихъ уѣздовъ Харьковской губерніи подобныхъ работъ не имѣется. По этому приходится удовлетворяться возможностью сравненія вышеприведенной оцѣнки съ сдѣланными также для среднихъ хозяйствъ оцѣнками въ сосѣднихъ губерніяхъ: Черниговской и Кіевской. Приводимъ эти оцѣнки, полученныя Чубинскимъ въ Черкасскомъ у. и Русовымъ—въ Черниговскомъ, съ обозначеніемъ въ рубляхъ и 0/0.

Чья оцѣнка.	Постройки.		Скотъ.		Мебель и утварь.		Орудія.		Одежда.		Всего на сумму.
	Абс.	0/0	Абс.	0/0	Абс.	0/0	Абс.	0/0	Абс.	0/0	
Липскаго . . .	209	28	212 ³ / ₄	28,5	98 ¹ / ₄	13	64 ¹ / ₂	8,5	163	22	747 ¹ / ₂
Чубинскаго . . .	138	33,2	125	30,1	34	8,2	27	6,5	91	22	415
Русова	100	39,8	50	19,9	14	6,5	25	9,6	62 ¹ / ₄	25 2	251 ¹ / ₄
Въ среднемъ.	149	31,5	129 ¹ / ₄	27,4	48 ³ / ₄	10,4	38 ³ / ₄	8,3	105 ¹ / ₂	22,4	471 ¹ / ₄

При разсмотрѣваніи этихъ чиселъ, особенно поражаетъ незначительность оцѣнокъ, полученныхъ Русовымъ. Но Русовъ произвелъ описаніе средняго хозяйства въ деревнѣ Кашовкѣ, Довжицкой волости, Черниговскаго уѣзда *), т. е. не въ черноземной полосѣ губерніи, а въ волости, гдѣ гречка соперничаетъ съ рожью и гдѣ пшеница—рѣдкость. Вообще достатокъ крестьянъ Черниговскаго уѣзда стоитъ ниже средняго уровня Харьковской губерніи. Это съ одной стороны. Но съ другой стороны и зажиточность населенія Сумскаго уѣзда выше, чѣмъ вообще въ Харьковской губерніи, что довольно рѣзко бросается въ глаза для человѣка, знакомаго съ крестьянскимъ бытомъ. По этому, если-бы нужно было брать оцѣнки для средняго хозяйства всей губерніи, то, кажется, ближе подходило бы среднее изъ всѣхъ 3 приведенныхъ оцѣнокъ, чѣмъ одна лишь оцѣнка, сдѣланная въ Сумскомъ уѣздѣ, хотя, какъ было сказано, цифры Чубинскаго и Русова относятся не къ Харьковской губерніи.

Но хотя двѣ послѣднія оцѣнки крестьянскаго имущества и были произведены въ сосѣднихъ губерніяхъ, а не въ Харьковской, мы находимъ, однако, извѣстное соответствіе ихъ и съ оцѣнкой Липскаго. Главную роль все таки играютъ постройки и скоть. Только у Русова скоть оцененъ нѣсколько ниже, чѣмъ одежда. Впрочемъ, очень возможно, что здѣсь Русовъ сдѣлалъ и ошибку. Кто согласился бы въ самомъ дѣлѣ продать пару рабочихъ лошадей, корову, теленка, 5 овецъ, свинью и 4 куры за 48 р. 30 коп. (или даже за 50 р.), какъ показывалъ хозяинъ двора Русову (стр. 124)? А если и такъ, то самый скоть былъ крайне плохъ и не характеризовалъ среднее по зажиточности хозяйство **). Во всякомъ случаѣ, въ сред-

*) Труды статистическаго отдѣленія при Чернигов. губ. зем. управлѣ. Выпускъ 1. Стр. 119—148.

**) Русовымъ лошадь оцѣнивается въ 15 р., корова—10 р., куры по 7¹/₂ коп. (?).

немъ изъ 3 оцѣнокъ, стоимость скота и орудій составляетъ 35,90%, тогда, какъ для хозяйства Сумскаго у. получается 37%.—разница не существенная. Для другихъ разрядовъ имущества также замѣчается очень близкое сходство средняго вывода съ оцѣнкой Липскаго. По этому можно заключить, судя по относительнымъ цифрамъ, что взятое имъ среднее хозяйство не представляетъ исключенія не только для Сумскаго, но для болѣе значительнаго района. По абсолютнымъ-же цифрамъ, какъ было замѣчено, эта норма должна быть высока для всей губерніи.

Придти къ заключенію, что описанное въ Сумскомъ у. крестьянское хозяйство представляетъ величину выше средней, чѣмъ вообще въ Харьковской губерніи, можно еще изъ сравненія бюджета, опредѣленнаго Липскимъ, съ тѣми числами, которыя были найдены для Харьковскаго у П. С. Ефименко и Н. Н. Гончаровымъ.

По расчетамъ и изслѣдованіямъ, произведеннымъ П. Ефименко—для Харьковскаго уѣзда, В. Липскимъ—для средняго хозяйства въ с. Низы, Сумскаго уѣзда и Е. Гордѣенко—вообще для Харьковской губерніи *), выходитъ, что своего хлѣба въ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ какъ разъ хватаетъ, за вычетомъ на сѣмена и помолъ, для продовольствія двора (выдана норма—19 пудовъ всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ годъ на 1 личную душу). Только у Н. Гончарова для средняго хозяйства въ Золочевской волости получается, какъ будто, избытокъ хлѣба. Но чтобы судить объ этомъ, приведемъ эти данныя. **).

Приходъ въ хозяйствахъ:	За продажу выручено рублей.							Отъ ското- водства.	Извоза и подешины.	Отъ мелки- нцъ.	ВСЕГО.
	Ржи.	Пшени.	Ячм.	Овса.	Греч.	Прос.	Колод. пчел.				
Богатомъ	72	40	20	120	10	10	30	65	30	40	437
Среднемъ	12	8	2	16	2	2	—	10	11	—	63
Бѣдною	3	4	2	13	—	—	—	3	12	—	36

Оказывается, что по даннымъ Н. Гончарова продается хлѣбъ даже въ бѣдномъ хозяйствѣ, не говоря уже о среднемъ и богатомъ.

Поэтому невольно рождается вопросъ—слѣдуетъ ли считать мѣстность, въ которой описаны эти 3 хозяйства, соответствующей общему уровню уѣзда? Разбирать это, впрочемъ, довольно трудно. Можно только замѣтить, что это хозяйства крестьянъ б. государственныхъ, вообще болѣе зажиточны, чѣмъ б. помѣщичьи; это отчасти видно уже и изъ того, что у взятаго средняго хозяйства имѣется падѣль въ 7 десятинъ, да еще нанята 3 дес. А скота содержится: 2 пары воловъ, 1 лошадь, 5 штукъ гулевого скота, кромѣ мелкаго. Такъ что, какъ кажется, данныя Н. Гончарова не могутъ все таки опровергнуть установленнаго вышеуказанными изслѣдователями обобщенія, что своего хлѣба для средняго хозяйства только достаточно для прокормленія.

Покончивъ съ хлѣбомъ, обратимся къ другимъ рубрикамъ прихода средняго хозяйства. Н. Гончаровъ, высчитываетъ какъ приведено въ табличкѣ, весь приходъ въ 63 рубля, упоминая, что здѣсь еще не причислены заработки женщинъ и заемъ (стр. 558). Поэтому, вопросъ—за неизмѣнимъ другихъ свѣдѣній—о величинѣ прихода долженъ остаться открытымъ. Лучшее обстоятельство дѣло относительно расхода. Денежный расходъ средняго хозяйства

*) О положеніи сельскаго хозяйства и земства Хар. губ., стр. 48.

**) Систематическій сводъ постановленій Харьк. уѣзд. земс. собранія. стр. 557—559.

опредѣленъ не только Н. Гончаровымъ, но и П. Ефименко—по вопросамъ, сдѣланнымъ для 12 хозяйствъ различныхъ волостей Харьковскаго уѣзда *). П. Ефименко выводитъ величину расхода, какъ минимальную норму хозяйственныхъ потребностей для средняго двора, въ 50 рублей. Присоединивъ же сюда налоги, получается для двора б. государственныхъ крестьянъ 74 р. годоваго расхода и для двора б. помещичьихъ—67 р., въ среднемъ же 70½ р.

Н. Гончаровъ расходъ средняго хозяйства опредѣляетъ въ 76¾ р.;—цифра очень близкая и къ выводу П. Ефименко. Примемъ величину расхода для Харьковскаго уѣзда въ 75 рублей (отъ 70 до 80 р.). Въ Сумскомъ уѣздѣ, для средняго хозяйства с. Низовъ В. Липскимъ былъ выведенъ расходъ въ 129 р., при годовомъ приходѣ 145½ р. Какъ видимъ, разница, по сравнению съ Харьковскимъ уѣздомъ, довольно рѣзкая. Это еще разъ подтверждаетъ наше мнѣнiе, что среднее хозяйство въ Сумскомъ у. должно стоять по зажиточности выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, изъ которыхъ Харьковскій далеко не остается въ ряду наиболее бѣдныхъ.

Нужно замѣтить, что Харьковскій уѣздъ, какъ по своему географическому положенiю, такъ и по степени экономической обезпеченности крестьянъ, т. е. по величинѣ надѣла, по урожаю, по количеству рабочаго скота и пр., занимаетъ среднее мѣсто въ губернии. Такъ что, если бы нужно было составить приблизительное понятiе о крестьянскомъ бюджетѣ въ Харьковской губернии, то можно было бы обратиться къ бюджету, составленному именно для Харьковскаго у.

До сихъ поръ излагались данныя, относящiяся къ среднему хозяйству (двору), какъ наиболее важному для опредѣленiя экономического положенiя крестьянъ. Но не менѣй интересъ, при изслѣдованiи ихъ жизни, представляетъ знакомство и съ типами хозяйствъ бѣднаго и богатаго. Замѣтимъ кстати, что подъ бѣднымъ хозяйствомъ здѣсь подразумѣвается бѣдное хозяйство *земледѣльческое*, а не лишенное надѣльной земли и не представляющее поэтому единицы, относящейся къ сельскому пролетариату. Бѣднякъ здѣсь—не нищій. Сравнимъ стоимость построекъ и инвентаря бѣднаго двора въ Харьковской губернии (с. Низы) съ таковыми же Черниговской и Киевской.

Чья оцѣнка бѣдн. хозяйства.	Постройки.		Скотъ.		Убранство и утварь.		Орудiя.		Одежда.		Всего на сумму.
	Руб.	‰	Руб.	‰	Руб.	‰	Руб.	‰	Руб.	‰	
Липскаго . . .	120	47,4	6	2,4	46½	18,2	13½	5,4	67½	26,6	253½
Чубинскаго . . .	45	30,8	11	7,5	25	17,1	5	3,4	60	41,2	146
Русова . . .	40	50	9½	11,6	9½	11,3	3½	3,9	18¾	23,2	80½
Въ средн.	68	42,4	9	5,7	27	17	7½	4,6	48¾	30,3	159¾

Характернымъ признакомъ имущества бѣднаго хозяйства, является то, что послѣ построекъ слѣдуетъ, по своей цѣнности, одежда, а не скотъ. За одеждой слѣдуетъ убранство хаты съ утварью, и только послѣднiя мѣста занимаютъ скотъ и орудiя; всего же имущества бѣдное хозяйство имѣетъ, въ среднемъ, на 160 рублей. Среднее хозяйство имѣло оцѣнку въ 471¼ р. т. е. стоимость его почти въ три раза выше. Интересно то, что это отношенiе стоимости средняго хозяйства къ бѣдному замѣчается въ работахъ всѣхъ 3-хъ упомянутыхъ нами изслѣдователей. Среднее хозяйство *въ три раза* выше по стоимости, какъ у Липскаго, такъ у Чубинскаго и у Русова. Точныя цифры этихъ отношенiй слѣдующiя: 2,94; 2,84 и 3,13. Такое соблюденiе отношенiя этими писателями можетъ, кажется, служить хорошей рекомендацiей ихъ работъ и ихъ умѣнья подобрать типы хозяйствъ.

Итакъ, бѣдное хозяйство отличается отсутствиемъ рабочаго скота, а также—добавимъ—незначительнымъ количествомъ земли. Хозяевами здѣсь яв-

*) Материалы для стат.-эконом. описанiя Харьковскаго уѣзда, стр. 114.

ляются, судя по словам Русова и Липскаго, молодыя выдѣлившіяся семьи. Описанія инвентаря и построекъ богатаго хозяйства въ Харьковской губерніи не имѣется. А потому перейдемъ теперь къ описаніямъ бюджета бѣдныхъ и богатыхъ крестьянъ.

В. Липскій опредѣляетъ лѣтніе заработки бѣднаго хозяйства въ 36 р. Н. Гончаровъ приходъ годовой бѣднаго хозяйства государственныхъ крестьянъ также устанавливаетъ въ 36 р. Но это только случайное сходство прихода хозяйствъ Сумскаго у. и Харьковскаго. Въ послѣднемъ случаѣ недостатокъ заработковъ, такъ распространенныхъ въ промышленномъ Сумскомъ уѣздѣ, наверстывается продажей лишняго хлѣба, благодаря—нужно полагать—благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ взятыхъ для описанія хозяйствъ государственныхъ крестьянъ. Но выставленный, какъ Липскимъ, такъ и Гончаровымъ, годовой приходъ не покрываетъ расхода тѣхъ же хозяйствъ, и не указано въ точности, какими доходами пополняется разница. Если же припомнить, что количество получаемого хозяйствомъ хлѣба зависитъ отъ урожая того или другого года, то нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ о годовомъ приходѣ крестьянскаго двора долженъ пока остаться невыясненнымъ окончательно.

Потребности хозяйства—вещь болѣе опредѣленная для крестьянина, обязаннаго попонять весь циклъ хозяйственныхъ расходовъ волей неволей. В. Липскій высчитываетъ расходъ бѣднаго хозяйства въ 58 р., Н. Гончаровъ въ 43¹/₅ руб.; т. е. въ сравненіи въ среднемъ хозяйствомъ меньше въ первомъ случаѣ въ 2,2 раза и во второмъ въ 1,8. Въ среднемъ выводѣ можно принять, что расходъ бѣднаго хозяйства въ *два раза* меньше, чѣмъ средняго. Но эта не особенно большая разница между бюджетомъ средняго хозяйства и бѣднаго, въ сущности еще меньше. Въ самомъ дѣлѣ въ бѣдномъ хозяйствѣ, въ среднемъ выводѣ, всего 4¹/₂ души; въ среднемъ-же хозяйствѣ 6¹/₂ душъ, такъ что вывода расходъ на 1 душу, мы найдемъ, что расходъ на бѣднаго крестьянина немногимъ меньше, чѣмъ на средняго по зажиточности.

Расходъ богатаго хозяйства опредѣляется Н. Гончаровымъ въ 423¹/₂ р., при доходѣ въ 437 р. Въ этомъ хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ считается 18 наличныхъ душъ, кромѣ 2 наемныхъ работниковъ; земли надѣльной 21 дес., собственной 10 и нанята 10. Волось имѣются 4 пары, 4 лошади, гулевого скота 16 штукъ. Очевидно, что хозяйство дѣйствительно выдѣляющееся изъ общаго уровня. Но для того же Харьковскаго у. есть еще описаніе богатаго хозяйства, произведенное Е. Гордѣнено и относящееся къ с. Непокрытому *) Въ хозяйствѣ 11 душъ 6. помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ наемнаго мальчика пастуха. Надѣльной земли—8 дес. и занимаетъ 13 дес.; рабочаго скота—3 пары воловь и 3 лошади. Какъ видимъ, хозяйство меньше предъидущаго. Соотвѣственно съ этимъ и бюджетъ значительно меньше: расходъ опредѣленъ въ 140 р., а приходъ въ 160¹/₂ р. Въ среднемъ изъ обоихъ случаевъ, получается величина расхода богатаго хозяйства въ Харьковскомъ у. въ 281³/₄ р., или въ 3³/₄ раза больше, чѣмъ въ среднемъ хозяйствѣ для этого же уѣзда.

Каковы главные предметы крестьянскаго расхода, съ этимъ можно познакомиться изъ прилагаемыхъ данныхъ, гдѣ для хозяйствъ богатаго, средняго и бѣднаго *годовой расходъ* распределенъ по предметамъ, съ обозначеніемъ въ *рубляхъ*.

*) Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣздн. зем. собранія, стр. 556.

Хозяйство богатое.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковн. требы.	Аренда.	Наем. работ.	Ремонтъ	Кузнецу.	Одежда и обувь.	Празд. расх. (мясо, водка).	Соль.	Деготь.	Дорожн. расход	Непредвидѣн. расходы.	ВСЕГО.
Н. Гончарова (Х. у.).	45	4 ¹ / ₂	20	80	35	5	126	18	5	15	10	60	423 ¹ / ₂
Е. Гордѣенко (Х. у.).	50	2	30 ¹ / ₂	8	4	2	36	—	5	2 ¹ / ₂	—	—	140
Въ среднемъ.	47 ¹ / ₂	3 ¹ / ₄	25 ¹ / ₄	44	19 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	81	9	5	8 ³ / ₄	5	30	281 ³ / ₄

Хозяйство среднее.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковная треба.	Аренда.	Наем. работ.	Ремонтъ.	Кузнецу	Одежда и обувь.	Праздничн. расходы.	Соль.	Деготь.	Проворьят скота.	Дорожные расходы.	Отопление и освѣщеніе.	Непредвидѣн. расходы.	ВСЕГО.
В. Липскаго (Сум. у.)	38 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	—	3	10	3	—	20 ¹ / ₅	4 ⁵ / ₅	—	25	—	25	—	129
П. Ефименко (Хар. у.)	20 ² / ₂	3	—	1	10	20	4	1	—	—	—	—	6	5	70 ¹ / ₂
Н. Гончарова (Хар. у.)	15	1 ³ / ₄	6	—	3	1 ¹ / ₂	35	4 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	—	2 ¹ / ₂	—	3	76 ³ / ₄
Въ средн.	24 ² / ₃	2 ³ / ₄	2	1 ¹ / ₃	9 ¹ / ₆	18 ¹ / ₈	9 ¹ / ₂	1 ¹ / ₄	5 ⁶ / ₈	8 ¹ / ₃	5 ⁶ / ₆	10 ¹ / ₃	2 ² / ₃	2 ² / ₃	92

Хозяйство бѣдное.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковная требы.	Ремонтъ.	Кузнецу.	Одежда и обувь.	Праздничн. расходы.	Хлѣбъ.	Соль.	Деготь.	Отопление и освѣщеніе.	Непредвидѣн. расходы.	ВСЕГО.
В. Липскаго (С. у.).	11	2	6	—	—	4	27 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	—	7	—	58
Н. Гончарова (Х. у.).	7 ¹ / ₂	1 ¹ / ₄	1 ¹ / ₅	1 ³ / ₄	25	3	—	1 ¹ / ₂	1	—	2	43 ¹ / ₅
Въ среднемъ.	9 ¹ / ₄	1 ⁵ / ₈	3 ⁷ / ₁₀	7 ⁸ / ₈	12 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	13 ³ / ₄	1	1 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	1	50 ¹ / ₂

Главнѣйшіе предметы расхода въ среднемъ хозяйствѣ составляютъ прямыя налоги и одежда съ обувью. На первый предметъ приходится 27% всей величины годового расхода и на второй 20%, всего же 47%. Въ богатомъ хозяйствѣ на оба эти предмета расходуется въ годъ 46% всей суммы расходовъ, причѣмъ на налоги приходится 17% и на одежду 29%. Но въ этимъ главнымъ предметамъ расходовъ въ богатомъ хозяйствѣ примыкаетъ еще третій немаловажный расходъ на аренду земли и наемъ рабочихъ, что составляетъ около 25%. Такъ что, судя по расходамъ, богатое хозяйство можетъ быть охарактеризовано наймомъ земли и рабочиыхъ, что требуетъ, конечно, прибавочнаго количества скота и влечетъ за собой про-

дожу хлѣбнаго избытка. Въ хозяйствѣ бѣдномъ расходы на налоги и одежду съ обувью составляютъ 43% всей суммы годоваго расхода, причѣтъ на налоги приходится 18% и на одежду 25%. По этимъ двумъ предметамъ расхода бѣдное хозяйство имѣетъ большое сходство съ богатымъ хозяйствомъ, гдѣ одежда также поглощаетъ больше денегъ, чѣмъ налоги. Бѣдное хозяйство имѣетъ также и третій значительный предметъ расходовъ, какъ и богатое, предметъ, если можно такъ выразиться, аналогичный. Въ то время, какъ богатое хозяйство расходуетъ 25% на получение избытка хлѣба посредствомъ найма земли и рабочихъ, бѣдное хозяйство расходуетъ 27% на пополненіе недостатка хлѣба, на *покупку его* для продовольствія. Этотъ существенный предметъ расхода въ бѣдномъ хозяйствѣ прямо вытекаетъ изъ указаннаго уже отсутствія въ немъ рабочаго скота при незначительномъ количествѣ принадлежащей къ хозяйству земли.

Изъ разсмотрѣнія цифръ о годовомъ расходѣ, распределенныхъ по рубрикамъ, ясно видно, что всѣ изслѣдователи опредѣляли только обыкновенный крестьянскій расходъ. Праздничные расходы, слагающіеся главнымъ образомъ изъ расхода на водку и табакъ, которые подлежатъ оплатѣ акцизомъ, въ вышеприведенныхъ данныхъ очень невелики; для средняго хозяйства они составляютъ около 10% всѣхъ денежныхъ расходовъ (9 1/2 р.). Въ губерніи на 1 наличную душу, по акцизнымъ свѣдѣніямъ въ среднемъ за 5 лѣтъ, приходится потребленнаго безводнаго спирта 0,38 ведра и, следовательно, 3 рубля акциза, считая по 8 коп. за 10. Такъ что для хозяйства изъ 6 душъ, акцизныхъ сборовъ придется не меньше 18 рублей. Очевидно, что при опредѣленіи бюджета не были приняты во вниманіе расходы на свадьбы, крестины и проч. Затѣмъ довольно значительный у насъ, благодаря частымъ и разрушительнымъ пожарамъ и надеждамъ, процентъ на амортизацію капитала, затраченнаго на постройки и скотъ, принять былъ только П. Ефименко при опредѣленіи расхода и игнорированъ всѣми другими.

Вообще изслѣдованія о крестьянскомъ бюджетѣ не достигли еще надлежащаго развитія. Это, конечно, уже наглядно выяснилось изъ того, что напр. нѣтъ данныхъ для опредѣленія чистой доходности, что, конечно, особенно важно, такъ какъ величиной чистой доходности точно опредѣляется платежная способность крестьянина. Но это недостатокъ вѣщный,—недостатокъ изслѣдованій. Но и въ самыхъ изслѣдованіяхъ, какъ уже было упомянуто, никто не обратилъ вниманія на опредѣленіе и выдѣленіе платимыхъ крестьянскимъ хозяйствомъ косвенныхъ налоговъ. А между тѣмъ эти налоги, взятые въ цѣломъ въ 2 1/2 раза больше, чѣмъ прамые,—для всей Европейской Россіи и въ 3 раза—для вѣжно-русскихъ губерній.

Всѣма важно, чтобы изученіе столь мало изслѣдованнаго предмета, какимъ является отдѣльное крестьянское хозяйство, привлекло къ себѣ наиболѣе силъ. Для лицъ, желающихъ заняться подобными описаніями, приводимъ здѣсь программу, составленную П. С. Ефименко.

Званіе, имя, отчество и фамилія домохозяина описываемаго двора.

Предварительныя свѣдѣнія о положеніи описываемаго хозяйства съ указаніемъ причинъ, вліявшихъ на благосостояніе или упадокъ семьи, напр., вліяніе семейнаго раздѣла, надежа скота, пожара, поступленія кого либо изъ членовъ семьи въ военную службу, заемъ денегъ, счастливый заработокъ, состояніе на общественной должности и т. п.

Каковъ составъ описываемой семьи (перечислить всѣхъ членовъ ея съ указаніемъ лѣтъ и отнѣткой: нѣтъ ли лицъ съ физическими недостатками, препятствующими считаться работникомъ; также указать лицъ отсутствующихъ и состоящихъ въ военной службѣ).

Кто въ семьѣ грамотенъ и степень грамотности?

Управляется-ли семья своими силами или нанимаетъ работника или работницу; въ какое время года, надолго ли и на какихъ условіяхъ нанялся работникъ въ данномъ году.

Количество земледѣльческихъ орудій, посуды, домашней утвари и мебели, съ указаніемъ откуда пріобрѣтаются и сколько примѣрно лѣтъ могутъ прослужить.

Названіе вещей.	Ч и с л о.		Изъ нихъ. Пріоб- . Число. На сумму, въ 18 Исправленовъ 18 г. на сумму.	Сколько лѣтъ мо- жетъ служить.	Названіе вещей.	Ч и с л о.		Изъ нихъ. Пріоб- . Число. На сумму, въ 18 Исправленовъ 18 г. на сумму.	Сколько лѣтъ мо- жетъ служить.
	Рубли.	Стоп- мость. Коп.				Рубли.	Стоп- мость. Коп.		
Плуги					Тарелки гл.				
Сохи					Тарелки дер.				
Бороны					Ложки дерев.				
Рало					Ножи				
Цѣпы					Солонки				
Серпы					Сковороды				
Косы					Кочерги				
Заступы					Рогачи				
Лопаты					Ушаты				
Топоры					Лохани				
Пилы					Боченки				
Грабли					Кадк. для вод.				
Вилы					Кадк. для сол.				
Сани					Баклаги				
Возы					Хлѣб. лопаты				
Колеса зап.					Ковши				
Дуги					Хлѣб. коробк.				
Хомуты					Хлѣб. дѣжи				
Сѣделки					Рюмки				
Узды					Стаканы				
Возжи					Чайники				
					Ружья				
					Картины				
					Иконы				
					Лавки				
					Скамьи				
					Столы				
					Скрьни				
					Подушки				
					Перины				
					Простыни				
Чугуны					Одѣяла				
Миски					Скатерти				
Горшки					Полотенца				
Кувшины					Ступки				
Чашки глин.					Молотки				
Чашки дерев.					Ножницы				
Котлы полев.					Гребни				

Не было-ли что-либо изъ вещей этого рода продаваемо въ теченіи года и на какую сумму?

Количество земли въ хозяйствѣ по угодьямъ.

Угодья.	На- дѣль- ной.	Стои- мость.	Арен- дован- ной.	Сдано въ аренд.
Усадебной				
Огородной				
Підмету				
Пахоти				
Сѣнокосной				
Пастбищной				
Лѣсу				
Подъ бахчами				
Неудобной				
Всего				

Примѣчаніе. Стоимость надѣла нужно показать по нынѣ существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на разныя угодья.

Для земель арендованныхъ подробно указать всѣ условія каждой отдѣльной сдѣлки: когда, у кого и на какой срокъ и за какую плату (цѣна, доля продукта) арендована земля и сколько платежа въ годъ.

Если какое либо угодье было куплено или продано, то показать размѣръ его, когда совершена покупка и на какихъ условіяхъ совершена сдѣлка.

Кромѣ собственно земельного участка, какими общественными угодьями пользуется описываемое хозяйство: пастбищемъ, выгономъ и какъ велика польза, извлекаемая изъ этихъ угодій?

Если въ хозяйствѣ имѣется садъ, то какой размѣръ его и родъ деревьевъ сколько въ данномъ году собрано фруктовъ и на какую сумму, сколько изъ нихъ продано или сколько прикуплено и на какую сумму. Сколько употреблено на потребности семьи (стоимость).

Примѣчаніе. Показать, сколько строевого, дровяного или хворостяного лѣса изъ общественаго угодья приходится въ годъ на дворъ и сколько собирается въ лѣсу орѣховъ или грушъ и на какую сумму; собираются-ли во владѣльческомъ лѣсу грибы, орѣхи, груши, сколько и за какую плату?

Если своего лѣса нѣтъ, то у кого приобрѣталось дерево на постройки, подѣлки, колья, жерди и т. п., въ какомъ количествѣ и на какую сумму. Не были-ли продаваемы продукты лѣсоводства и на какую сумму?

Количество хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ, собранныхъ съ земли.

Наименованіе про- дуктовъ.	П О С ъ Я Н О .			СНЯТО съ десят.			Снято со всего количества земли мѣръ.
	Десят.	Мѣръ.	На 1 десят. мѣръ.	Конен.	Съ 1 копны мѣръ.	Итого мѣръ.	
Озимая рожь.							
Озимая пшеница							
Яровая пшеница							
Овесъ							
Ячмень							
Греча							
Просо							
Горохъ							
Косилось сѣна							

Приходъ и расходъ хлѣба и сѣна (въ пудахъ).

Названіе про- дуктовъ.	Сколько ос- тавал. отъ пред. года.	Сколько продано.	Сколько куплено.	На какую сумму.	Сколько взы- то заarmoоб разно.	Сколько оупо- треблено на размолъ.	Сколько ос- тавлено на сѣмена.	На записку магазина.	Затѣмъ на потр. семьи употребл.	Стоимость издержан.	Остатокъ.
Рожь											
Озим. пшеница											
Яров. пшеница											
Овесъ											
Ячмень											
Греча											
Просо											
Горохъ											
Сѣно											
Солома											
Мякина											

Изъ общаго количества хлѣба, израсходованнаго на домашнія надобно-сти, сколько и какого именно хлѣба употребляется на продовольствіе скота, если во время полевыхъ работъ и извоза дается лошадямъ овесъ и послѣдъ; сколько идетъ на мѣсиво коровамъ, овцамъ и свиньямъ, и зерна на кормъ птицамъ.

Примѣчаніе. Если какое либо животное откармливалось для продажи, то показать въ теченіи сколькихъ дней откармливалось, чѣмъ откармлива-лось и сколько вышло корму.

Сколько сѣна, соломы и мякины выходитъ въ годъ на кормъ скота и на какую сумму?

Примѣчаніе. Нужно указать количество этихъ продуктовъ, потребляемыхъ разнаго рода скотомъ.

Если есть конопляникъ или льнище, то какое количество земли заня-то подъ него и сколько мѣръ сѣмени посеяно? Сколько снято волокна и получено сѣмени (стоимостью)? Сколько сѣмени было прикуплено или про-дано и сколько обращено въ масло и оставлено на сѣмена (стоимость)? Если сѣмя было обращено въ масло, то сколько получено масла и макухи (жмыхъ) и во что обошлась переработка? Какая стоимость того количества масла, которое пришлось на долю домохозяина? Не было-ли покунаемо или продаваемо постное масло и на какую сумму. Вообще, сколько потребляетъ семья коноплянаго и всякаго другаго постнаго масла и на какую сумму?

Сколько огородной и бахчевой земли занято подъ овощи: картофель, капуста, огурцы, лукъ и т. д.? Сколько посажено того или другаго и сколь-ко снято и на какую сумму?

Сколько семья потребляетъ въ годъ овощей. Приобрѣтается-ли все со своихъ огородовъ или-же покупается? Въ послѣднемъ случаѣ—сколько, гдѣ, по какимъ цѣнамъ, съ обѣсненіемъ, почему сами не сѣютъ овощи?

Сколько дохода получила семья отъ скотоводства и птицеводства?

Въ продолженіи года собирается.	Количество.	Изъ собран- наго продано.		Куплено въ теченіи года.	
		Коли- чество	На сумму	Коли- чество	На сумму
Кожъ					
Овчинъ					

Шерсти овец.					
Шерсти кор.					
Щетины					
Молока					
Масла					
Творога					
Навоза					
Говядины					
Баранины					
Свинины					
Сала					
Яицъ					
Перья					
Пуху					

Если въ хозяйствѣ есть пчеловодство, то сколько оно имѣетъ колоды пчелъ и ихъ стоимость. Сколько собрано воску и меду и сколько продано или прикуплено въ теченіи года колоды пчелъ, воску и меду. Кто сидитъ въ пасѣбѣ и сколько дней въ продолженіи года отнимаетъ уходъ за пчелами? Не платитъ-ли хозяинъ за право пользованія чужимъ омшанинкомъ и сколько?

Какова была выручка отъ извоза, въ какое время года былъ извозъ и сколько времени продолжался, съ какими предметами, до какого мѣста (разстояніе), на сколько подводъ, по сколько пудовъ бралось на подводу, по какой цѣнѣ съ пуда; за все количество? Сколько и чего каждый разъ было расходываемо на проѣздъ?

Кто изъ семьи былъ на работахъ по найму, на какихъ именно (на сѣнокосѣ, жнитвѣ, молотбѣ, распахѣ и т. п.), сколько времени и съ какимъ вознагражденіемъ?

Примѣчаніе. Если плата была натурою, напр. на жнитвахъ, то сколько получено продуктовъ?

Сколько получила эта-же семья отъ другихъ наиболѣе обыкновенныхъ въ данной мѣстности работъ и промысловъ и отъ какихъ именно?

Сколько семья получила валоваго дохода отъ промышленнаго, ремесленнаго или торговаго заведенія, съ показаніемъ расходовъ на оное?

Употребляетъ-ли семья животную (мясную и рыбную) пищу: мясо (какое), солонину, сало, рыбу, птицъ, молочные скоты, яйца? Сколько дней и въ какое время года ѣдятъ мясную и рыбную пищу и въ какомъ количествѣ эти продукты потребляются въ годъ? Покупается-ли все это количество или часть оного и по какой цѣнѣ и на какую сумму въ годъ.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы количество главныхъ потребляемыхъ продуктовъ было показано въ пудахъ.

Сколько въ лѣтній и зимній день съѣдается хлѣба семьей? Куда идетъ ячная мука, пшеничная, гречиха, просо и горохъ? Часто-ли ѣдятъ мучную пищу и по сколько муки или крупъ выходитъ въ опредѣленный періодъ времени зимой и лѣтомъ?

Примѣчаніе. Нужно показать стоимость потребляемаго.

Какой употребляется напитокъ, не считая водки, напр. квасъ? Сколько выходитъ на него матеріала и на какую сумму?

Если взрослые работники семьи употребляютъ водку въ умѣренномъ количествѣ, то какъ употребляется водка: ежедневно-ли по небольшому (и какому) количеству или по праздникамъ. По много-ли пьютъ въ исключительные праздники: Рождество, Пасху, масланицу, въ престольные праздники, во время полевыхъ работъ и при помочахъ. Какое количество водки и

на какую сумму выйдетъ въ годъ на такую семью? Какое количество воды выходитъ при чрезвычайныхъ случаяхъ: свадьбѣ, похоронахъ и крестинахъ?

Какія употребляются лакомства, въ какомъ количествѣ и какъ великъ расходъ на нихъ?

Потребляется-ли медъ, какъ часто и на какую сумму?

Употребляется-ли, хотя по праздникамъ, чай и сахаръ и на какую сумму выходитъ?

Употребляется-ли табакъ, какое количество (сколько потребителей) и на какую сумму въ годъ.

Гдѣ семья пользуется водой для питья и не платитъ-ли за колодезь, или не дѣлала-ли въ теченіи года какого-либо расхода на устройство или поправку колодца?

Какое количество соли употребляется семьей въ годъ? Дается-ли соль въ кормъ скоту и какъ велика дача на одинъ разъ и въ теченіи всего года?

Если скотъ пасется въ чужомъ стадѣ, экономическомъ и т. д., то сколько платится деньгами или натурой за право пастбы?

Примчаніе. Если плата производится натурой, то опредѣлить стоимость ея въ деньгахъ.

Что платится за пастбу скота пастуху и какъ производится эта плата?

Примчаніе. Нужно усчитать и расходъ натурой.

Сколько расходуетъ въ годъ на лѣченіе скотины коноваламъ, на ковку кузнецамъ и т. п.?

Чѣмъ производится освѣщеніе? Дѣлаются-ли на то денежные расходы и на какую сумму въ годъ?

Чѣмъ производится отопленіе? Какое количество дровъ, хворосту, соломы или кизяка употребляется на это? Мѣстные цѣны дровъ, соломы и кизяка. Издерживаются-ли на отопленіе наличныя деньги и какая сумма, или-же за матеріалъ для отопленія производится отработокъ; какой именно и за какое количество матеріала и во что можно оцѣнить отработокъ?

Прочій оборотъ по домашнему хозяйству (показать по таблицѣ).

Сколько хозяйства выработало.	На сумму.	Сколько израсков. по домашн. обиходу.		Сколько продано.		
		Своего	Покупнаго.		Колич	На сумму
			Колич	На сумму		
Поскони						
Пеньки						
Прядева						
Льну						
Холста						
Веревокъ						
Сукна						
Ситцу						
Сарпинки						
Мыла						
Рогожъ						
Дегтю						
Гвоздей						
Желѣза						
(Пр. предм.).						

Въ данномъ году израсходовано:

	Денгам на сумму.	Разными продуктами.	Насумму.
На книги и учеб. пособ.			
За лѣчение и лекарства			
На предметы церковнаго обих., воск. свѣч., лад.			
На плату духовенству			
За крестины			
За свадьбу			
За похороны			
На всякія др. дух. требы			
Говѣны			
Молебны			
Поминанье			
Водосвятіе			
Отдача рекрута			

Сколько израсходовано на подати и натуральные повинности разнаго рода? (поименовать сборы и повинности съ переводомъ на деньги).

Сколько на хозяйствѣ состоитъ недоимокъ по денежнымъ повинностямъ и по хлѣбному магазину. Когда и вслѣдствіе чего накопилась недоимка?

Сколько частныхъ долговъ на хозяйствѣ; когда и вслѣдствіе чего сдѣланы займы?

Какая общая стоимость всей наличности хозяйства, если свести вмѣстѣ все цифры, указывающія на цѣнность инвентаря, именно:

Стоимость:
Руб.

Надѣль и собственная земля
Постройки
Скотъ
Земледѣльческія орудія
Мебель и домашняя утварь
Одежда и обувь

Всего

Общій валовой доходъ хозяйства въ теченіи данного года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ хлѣбонашества Руб. Коп.
Отъ огородничества
Отъ садоводства
Отъ конопляника
Отъ скотоводства

Отъ пасѣки
Отъ промысловъ и ремесль.
Отъ промышленныхъ и торговыхъ
заведеній
Отъ извоза
Отъ личныхъ заработковъ
Прочаго дохода

А всего

Израсходовано въ теченіи года:
На производ. землед. работъ Руб. Коп.
На починку земледѣльч. орудій
На огородничество, садоводство и раз-
веденіе конопли
На прокормленіе скота и вообще по
скотоводству

На пищу людямъ
На жилище и ремонтъ его
На отопленіе и освѣщеніе
Расходы по промысламъ
Казенныхъ и прочихъ сборовъ
На прочія потребности

Итого

Въ заключеніе показать остатокъ дохода или дефицитъ по хозяйству.

Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи.

(Продолженіе).

Белень-де-Баллю, *Яковъ Яковъ*. (Jaques Nicolas Belin de Ballu), французъ сынъ адвоката, р. 1753 г. Членъ Парижской Académie des inscriptions et belles lettres, переводчикъ соч. Лукіана, былъ съ 1803 профессоромъ греческ. и франц. словесности въ Харьковскомъ университетѣ, преподавалъ также и латинск. литературу и завѣдывалъ библіотекою. Съ 1811 г. преподавалъ въ педагогич. институтѣ. † 16 іюня 1815 г. При обзорѣ публ. чтеній Харьк. унив. 1807 г. есть его: Notitia et descriptio aliquot codicum manuseriptorum, quae reperiuntur in bibl. Univ. J. quae Charkoviae floret. 40. Discours sur l'éducation publique, comparée à l'éducation privée, prononcé, le 30 Aout 1807.—М. 1807. 4, Y Cop. № 10047 указанъ переводъ Николая Наумова: Рѣчь о сравненіи общественнаго воспитанія съ домашнимъ. М. 1807. 8^о.

Quénard, France litt. I, 259 (Исчислены франц. его сочиненія).—Энци. Лексиконъ V, 236 (Кенпена). Справочный Энци. Словарь, II, 213.—Кн. Ив. М. Долгоругаго: Славны бубны за горами (чтенія Моск. Общ. Ист. 1869, кн. II), стр. 51, прим. Водянскаго. Объ немъ упоминается въ статьѣ Н. Лавровскаго: Карантинъ, въ журн. Мин. Н. Пр., т. 159 (1872).

Бутковский, *Петръ Александровичъ*, докторъ мед., ст. с, изъ духовнаго званія, р. 1801 г., учился въ Харьковскомъ коллегіумѣ, потомъ въ Сиб. медико-хирургич. академіи, по выходѣ изъ коей служилъ военнымъ врачомъ и между прочимъ 6 лѣтъ въ Выборгскомъ военномъ госпиталѣ. Получивъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ, въ 1832 г., степень доктора мед., онъ оставилъ службу и, занимаясь практикою, обработалъ свое сочиненіе о душевныхъ болѣзняхъ. Въ 1834 г. онъ былъ назначенъ орд. профессоромъ въ Харьковск. университетъ по кафедрѣ хирургіи и науки о душевныхъ болѣзняхъ; тогда же ему поручена была хирургич. клиника и въ 1837 г. преподаваніе частной патологіи и терапіи. Въ іюні 1844 г. онъ пораженъ былъ апоплексическимъ ударомъ и въ томъ же году, 21 ноября, скончался.

Его сочиненія: De vitae psychicae anomalia generatim. 1832.—Подробное и основательное наставленіе распознавать и лѣчить геморроидальную болѣзнь во всѣхъ ея видахъ. Извлеч. изъ соч. Рау, Газе, Рейля и Рихтера. II. 1830.—Душевные болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи. 2 ч. II. 1834. 8^о. Diatribe hisagoga de statu medicinae hodierno deque crecendo aptiori systemate nosologico morborum, ad chirurgia spectantium. Charkow. 1835.—Начертаніе частной патологіи и терапіи человѣческихъ болѣзней, идля руководства въ преподаваніи. 2 ч. Харьковъ, 1841. 8^о.

Въ некрологѣ его не упомянутъ и неизвѣстно, ему-ли принадлежитъ указанный въ каталогахъ подъ именемъ П. Бутковскаго переводъ съ нѣмецкаго: Домашній лѣчебникъ... Соч. К. I. Киліана; 2 ч. II. 1823, 12^о; 3 ч. II. 1830, 12^о и 3-е изд. (и на титулѣ 2-е), II. 1836, 8^о и 2^о.—0 безплодіи мужчинъ и женщинъ и средствахъ къ излѣченію ихъ, соч. Мондта. Съ фр. II. 1826, 12^о. Прибавленіе къ журналу Мин. Н. Провс. 1844, кн. IV-я, стр. 97—100.—Heine, Medic. Zeitung. Russlands 1845, № 25.—Справ. Энци. Словарь. II, 525.

Вербицкий, *Андрей Андреевич*, учитель одной из Харьковских гимназий. Вербицкий перевелъ съ польскаго и дополнилъ нѣкоторыми примѣчаніями Календари на 1810, 11 и 12 годы, изданные по наблюденіямъ бердичевскихъ кармелитовъ боснѣхъ. Календари эти напечатаны въ университетской типографіи. Послѣ того имъ-же издавался хозяйственный календарь на 1812—1819 годы, подъ названіемъ: Подарокъ городскимъ и сельскимъ экономамъ. Съ 1817 по 1823 г. Вербицкимъ была издаваема газета „Харьковскія Извѣстія“. Въ ней было четыре отдѣленія: внутреннія происшествія, заграничныя новости, смѣсь и объявленія. Ему-же принадлежатъ слѣд. сочиненія: Правила латинскаго стихосложенія, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ латинскихъ. X. 1813 г. 8°. Краткая російская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководяща къ познанію російскаго языка. 1813 и 1816 г. 8°. Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. 2 ч. 1822 г. 8°.

Вербицкий умеръ 19 апрѣля 1859 г.

Биографич. свѣдѣнія о немъ: Словарь Снегирева 178 стр. Прибавл. къ „Харьков. Губ. Вѣдом.“ 1859 г. № 32, „Русск. Дневникъ“ 1859 г. № 99 и „Отчетъ Харьк. универ.“ за 1859 г.

Гизе, *Фердинандъ Из.* (Johann Emmanuel Ferdinand Giese), родомъ изъ Бюстрина, въ Пруссіи (р. 13 янв. 1781). Изучилъ химію въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, гдѣ служилъ въ придворной аптекѣ, и въ 1803 вызванъ былъ въ Россію, для преподаванія химіи въ учрежденномъ тогда Харьковскомъ университетѣ. Получивъ въ Эрфуртѣ степень доктора философіи, онъ прибылъ въ Харьковъ, учредилъ здѣсь въ 1804 химическую лабораторію, совершилъ нѣсколько поѣздокъ на югъ Россіи, для изслѣдованія минеральныхъ водъ; въ 1805 произведенъ въ экстраорд., а въ 1811 орд. профессоромъ, въ 1814 переведенъ на кафедрѣ химіи въ Дерптъ. Ум. въ Митавѣ, 22 мая 1821. Онъ былъ корреспондентъ Спб. Академіи Наукъ и членъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ. Его сочиненія. Von den chemischen Processen u. den dabei sich darbietenden Erscheinungen, nebst Darstellung der sie bewirkenden Mittel und Ursachen. Berlin. 1804. 8°. — Lehrbuch der Pharmacie zum Gebrauche öffentlicher Vorlesungen und zur Selbstbelehrung... I. B. (in 3 Abtheilungen), Riga, 1806—1807. 8°; I. B. II. Theil, (4 Abth.) Riga 1808; 3 Theil (8 Abth.), Leipzig, 1811; 4 Th. (o u. letzte Abth.). Leipzig, 1811. — Физико-химическое и врачебное испытаніе минеральныхъ водъ и нѣкоторой глины, отысканной Полт. губ. въ Константиноградскомъ повѣтѣ, близъ рѣки Орели. Харьковъ, 1806. 8°. Hauptzüge der Fortschritte welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischer Naturerzeugnisse gethan haben und von denen welche noch zu thun übrig sind. Рѣчь, Харьковъ, 1807. (Перепечатано въ Митауске wöch. Unterh. V. VI, 1807). — Извѣстіе о испытаніи минеральныхъ водъ, въ дачахъ ст. сов. Кочубея находящихся, Полтав. губ. Константиноградскаго у., при деревнѣ Дубовыя Грады называемой. Харьковъ, 1808. 8°. Извѣстіе о испытаніи минер. водъ, открытыхъ въ Изюмскомъ у. въ дачахъ г. Денисенкова. Харьковъ, 1809. Classification des substances végétales et animales, selon leurs propriétés chimiques. M. 1810. 8°. О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру... Харьковъ, 1811. 8°. Извѣстіе о испытаніи сукно-валяльной земли, найденной въ дачахъ г. Капниста, Екатеринославской губ. Харьковъ, 1812. 8°. Всеобщая химія для учащихъ и учащихся. Съ пѣм. рукописи перев. В. Комлишинскимъ 5. ч. Харьковъ 1813—17. 8°. Darstellung der allgemeinen Chemie zum Behuf seiner Vorlesungen. I. B. 1 Abth., welche die Systemkunde enthält. Dorpat, 1820. 8°. Статьи въ Scherer's Journal der Chemie (1801—1802), въ Mémoires de la soc. des naturalistes de Moscou (T. I и II), въ Griendels russ. Jahrb. der Pharmacie, въ Scherer's Annalen и другихъ. — Онъ издавалъ съ Гринделемъ: Russische Jahrbücher der Chemie, 1809 и 1810. Scherer's Annalen der Chemie I, 225. 380. — Meusel. Gel. T. XIII, 466 и XVII, 712. — Recke u. Napiersky Lexicon, II, 52—56 и Nachtrag I, 211 (исчислены статьи его). Объ немъ упоминается въ статьѣ Лавровскаго: Каравинъ и открытіе Харьк. университета, въ журналѣ Мин. Н. Пр. т. 159 (1872), стр. 234.

Матушинскій, Аполлонъ Михайловичъ. Почетный вольный общникъ Императорск. Ак. Худ. Скончался въ С.-Пб. 19 декабря 1885 г. Онъ родился въ 1829 г., въ Харьковской губ., гдѣ его родители, мѣстные православные помѣщики, жили въ своемъ имѣніи, въ с. Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда. Кончивъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, кандидатомъ, А. М. Матушинскій сперва служилъ въ министерствѣ путей сообщенія, потомъ, выйдя въ отставку, долго путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, посвятивъ себя изученію галлерей и музеевъ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Копенгагенѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ и Мадридѣ Съ 1866 по 1869 годъ, въ первое трехлѣтіе Харьковскаго земства, А. М. Матушинскій служилъ по выбору членомъ Харьковской губернской земской управы, причемъ, съ другимъ членомъ той-же управы, дважды являлся въ Петербургъ депутатомъ Харьковскаго земства съ ходатайствомъ къ правительству о построеніи Харьково-Азовской желѣзной дороги. Въ послѣдніе годы онъ усердно работалъ, въ качествѣ члена особой комиссіи при Императорской академіи художествъ, по дѣлу устройства музеевъ изящныхъ искусствъ въ городахъ Россіи вообще и въ Харьковѣ въ особенности, и кончилъ жизнь въ день опубликованія извѣстія, что труды этой комиссіи увѣнчались успѣхомъ. А. М. Матушинскій свои богатые собранія книгъ, картинъ и другихъ художественныхъ предметовъ, какъ слышно, въ послѣдніе дни завѣщаль родному своему городу Харькову.

Пассекъ, Вадимъ Васильевичъ. Род. 1808 г., ум. 1842 г. Семейство Пассековъ нельзя причислить къ кореннымъ слободско-украинскимъ дворянскимъ родамъ; но во всякомъ случаѣ это одно изъ стариннѣйшихъ дворянскихъ семействъ Харьковской губ. Ихъ родовое гнѣздо—въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ сел. Спасскомъ. Пассеки—выходцы изъ Россіи. Въ прошломъ столѣтіи Богданъ Пассекъ, Вѣлгородскій губернаторъ, поселился въ Харьковской губ. и приобрѣлъ Спасское. Вад. Вас. Пассекъ родился въ Сибирѣ, въ Тобольской губ.; тамъ же получилъ и первое образованіе, до десятилѣтняго возраста въ семьѣ Керновъ, затѣмъ подъ руководствомъ отца, очень умнаго и образованнаго человѣка. В. В. поступилъ въ Московск. университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ. Жизнь въ Москвѣ и университетъ сблизили его со многими людьми, которые играли позже большую роль въ исторіи развитія русской мысли, между проч., онъ былъ очень близокъ, по дружескимъ, а частью и родственнымъ отношеніямъ съ Герценомъ. Но онъ очень рано разошелся съ тѣмъ направленіемъ, которое наиболѣе талантливо представлялось Герценомъ, и примкнулъ къ славянофильскому кружку Вельмана; съ этими людьми у него было болѣе общаго, и по его религіозности, и по склонности къ спокойнымъ научнымъ занятіямъ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ славянофильскаго кружка, и научныя его стремленія рано приняли совершенно опредѣленный характеръ: направились на изученіе русской исторіи и роднаго быта. Такъ какъ дѣти Пассекъ не были лишены права на родовое имущество, то, Вадимъ Вас., по окончаніи курса въ университетѣ, пріѣхалъ въ Спасское. и здѣсь впервые познакомился съ родиною, которая до тѣхъ-поръ была ему чужда, и тотчасъ же сдѣлалъ ее предметомъ своихъ научныхъ изслѣдованій. Въ 1834 г. Пассекъ получилъ приглашеніе занять кафедру исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ уже пріѣхалъ въ Харьковъ и готовъ былъ приступить къ чтенію лекцій, какъ встрѣтилось затрудненіе, разстроившее все: обнаружившіяся сношенія его съ Герценомъ набросили на него тѣнь политической неблагонадежности. Кафедра осталась для него навсегда закрытой. Съ тѣхъ поръ его официальное положеніе заключалось въ томъ, что онъ числился при статистическомъ отдѣленіи министерства внутреннихъ дѣлъ и занимался научными разслѣдованіями, по порученію министерства. Но въ то же время велъ параллельно и самостоятельныя научныя литературныя труды. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются „Очерки Россіи“, которые онъ издавалъ отдѣльными выпусками; затѣмъ

„Путевыя записки“, „Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ“ и т. д. По порученію министерства онъ сдѣлалъ статистическія описанія губ. Харьковской, затѣмъ Таврической и, наконецъ, Московской. Въ частности для нашего края немногіе сдѣлали больше того, что сдѣлалъ Вад. Вас. Пассекъ. Во время пребыванія въ Очаковѣ и Харьковѣ, онъ работалъ надъ изученіемъ природы, нравовъ, быта и исторіи края. Онъ состоялъ членомъ Харьковского Статистическаго Комитета и работалъ, между прочимъ, и по порученію Комитета. Пассекъ серьезно интересовался историческими вопросами и, повидимому, не мало думалъ и объ исторіи Слободской Украины. Но онъ не успѣлъ развить своихъ взглядовъ въ какомъ либо цѣльномъ трудѣ, а коснулся исторіи нашего края лишь въ своихъ „Путевыхъ запискахъ“ въ двухъ статьяхъ: „Украина“ историческій очеркъ Малороссіи и „Устроеніе слободскихъ полковъ и Малороссія“. Не далъ онъ законченнаго труда и по мѣстной этнографіи, хотя не мало работалъ для нея. Въ Очеркахъ Россіи есть слѣдующія его этнографическія статьи: Веснянки (1840 г. кн. 5), Малороссійскія размыкы при рожденіи дѣтей (кн. 2). Малороссійскія святки: 1) Рождественскій сочельникъ, 2) Меланки или щедровки, 3) Новый годъ (кн. 3). Въ этихъ послѣднихъ статьяхъ, Пассекъ имѣлъ въ виду представить не голые обычаи, вырванные изъ ихъ бытовой обстановки, а живую картину быта, въ которую эти обычаи входятъ, какъ органическая ткань. Въ той-же 3-й книгѣ „Очерковъ Россіи“ есть и еще статья съ этнографическимъ содержаниемъ: „Историко-этнографическій очеркъ слободы Ахтырскаго у. Каплуновки“. Изъ этнографическихъ трудовъ, оставленныхъ В. В. Пассекомъ, необходимо еще упомянуть о „Малороссійской свадьбѣ“, большой, но не оконченной статьѣ въ „Литературномъ Сборникѣ“, *) изданномъ литературными друзьями Вад. Вас. Пассека послѣ его смерти, чтобъ помочь его семьѣ, оставшейся безъ всякихъ средствъ. Статистическимъ изслѣдованіямъ Пассека посчастливилось явиться въ болѣе законченномъ видѣ. Въ 1837 г. Пассекъ представлялъ въ статистическое отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Статистическое описаніе Харьковской губ. съ планами и видами. Оно было напечатано въ Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839 г. (Историко-статистическое описаніе Харьк. губ., отд. 2, стр. 125—69 и Города Харьк. губ., отд. III, 87—171). Затѣмъ необходимо еще сказать объ археологическихъ изслѣдованіяхъ Пассека, касающихся нашего края. Они заключались въ обзорѣ и изученіи городищъ и кургановъ. Онъ осмотрѣлъ большую часть укрѣпленій по рр. Дону, Удамъ, Мжи и составилъ карты и описанія кургановъ и городищъ уу. Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго. Всѣ археологическія работы представлены были Пассекомъ въ Имп. общество исторіи и древностей, но независимо отъ этого, онъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ нѣсколько статей, касающихся этого предмета: „Замѣчательныя городища Харьковскаго и Валковскаго уу.“ („Харьк. Губ. Вѣд.“ 1841 г. № 37), „Курганы и городища“, „Хозарское городище“, „Ровъ на Муравской дорогѣ“ (Русск. Истор. Сборникъ, т. III), „Курганы и городища въ Харьк. губ.“ (Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1837 г. № 9), „Отрывокъ изъ письма объ описаніи кургановъ“, „Замѣтка о курганахъ Изюмскаго и Харьковскаго уу.“ „Курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уу.“ (Русск. Ист. Сборн., 1837—8 гг., т. I, кн. 3, т. II, кн. 2), „О слоб. Каплуновкѣ и ея древностяхъ“ („Очерки Россіи“, 1840 г., кн. 3.), Даже мѣстная природа возбуждала любознательность Пассека и давала ему матеріалъ для наблюдений и изслѣдованій, какъ свидѣтельствуемъ его статьи „Предѣлы сѣверныхъ и южныхъ растений въ Харьк. губ.“ („Очерки Россіи“, 1840 г., кн. 1). Изъ остальныхъ его работъ, касающихся Харьковской губ., слѣдуетъ упомянуть еще статьи: „Куряжской Преображенскій монастырь“ („Очерки Россіи“ 1840 г., кн. 4) и „Харьковская Троицкая ярмарка, итоги торговли шерстью съ 1834 по 38 г.“ (Тамъ-же, кн. 2).

*) По матеріаламъ, оставленнымъ Пассекомъ, составлена была объ этомъ предметѣ болѣе точная работа Рителъманомъ.

Къ сожалѣнiю, смерть слишкомъ рано отняла Пассека у русской науки и нашего края, для котораго онъ навѣрно работалъ-бы и дальше такъ какъ онъ успѣлъ во время своего недолговременнаго пребыванiя здѣсь, не только заинтересоваться имъ, но и полюбить его. Онъ умеръ на 34-мъ году отъ скоротечной чахотки. Жена его Татьяна Петровна, урожденная Кучина, издала очень интересныя записки подъ названiемъ „Изъ дальнихъ лѣтъ“, въ которыхъ, кромѣ свѣдѣнiй о семьѣ Пассековъ вообще и Вадимѣ Васильевичѣ въ частности, заключается много цѣннаго материала для характеристики нѣкоторыхъ выдающихся личностей 40-хъ и 50-хъ годовъ.

Рѣпинъ, *Илья Ефимовичъ*. Художникъ Рѣпинъ происходитъ изъ бывшихъ военныхъ поселенiй Харьковской губ. Онъ родился въ г. Чугуевѣ въ 1844 году, гдѣ его мать старуха проживала до послѣдняго времени. Первые годы своей дѣятельности, всю эпоху пробужденiя страсти къ искусству онъ провелъ въ мастерской малороссiйскаго иконописца, гдѣ писалъ большiе образа для иконостасовъ по 5 руб. за каждый. Двадцати лѣтъ онъ прiѣхалъ въ Петербургъ въ несчастный ноябрьскiй день, съ нѣсколькими рублями въ карманѣ. Громадное художественное дарованiе Рѣпина вскорѣ было замѣчено, и онъ быстро выдвинулся въ ряды первыхъ, самыхъ крупныхъ русскихъ художниковъ. Получивъ золотыя медали за свои академическiя работы: „Ловъ и его друзья“ и „Даврова дочь“, Рѣпинъ по окончанiи курса академiи, путешествовалъ по Волгѣ, потомъ за границу. Памятникомъ рожденiя Рѣпина въ Малороссiи служить одна только картина „Вечерницы“, — картина превосходная, какъ превосходны все произведенiя этого талантливаго, быстро-работающаго художника; его же кисти „Бурлаки на Волгѣ“, „Царевна Софья“, „Крестный ходъ въ Курской губ.“, „Не ждали“, „Смерть царевича Иоанна“.

„Вечерницы“ Рѣпина служили украшенiемъ девятой передвижной выставки. Это большая картина, полная живости и юмора. Въ малороссiйской хатѣ, освѣщенной двумя свѣчами, собралась толпа парубковъ и дивчатъ; на первомъ планѣ, лицомъ къ зрителю, танцуетъ дѣвушка; передъ ней „наварисядки“ вытѣлываетъ колѣна парубокъ; музыканты скрипачи играютъ; вся толпа сидящихъ и стоящихъ внимательно смотритъ на танцующихъ. Все смѣются, и каждый смѣется по своему; у каждого свое выраженiе, свое довольство, свой смѣхъ. Лица характерны, типичны. Въ художественной критикѣ недостаткомъ картины было поставлено грубое и не красивое выраженiе лицъ, въ особенности стоящей на переднемъ планѣ танцующей дѣвочки „Мы привыкли, сказано было по этому поводу въ „Художественномъ журналѣ“, съ именемъ дѣвочки, особенно малороссiйской, соединить въ нашемъ представленiи извѣстную красоту и грацію, конечно, не сценическую, не условную грацію, съ которой фигурировали въ большинствѣ случаевъ художники, писавшие малороссiянковъ, но красоту и грацію натуральную, ту, какую въ единственномъ образѣ мы видимъ на этой-же картинѣ у Рѣпина въ темномъ углу, въ одной прекрасной женской головкѣ... Жители юга, малороссы, красотой, какъ извѣстно, далеко не обижены. „Вечерницы“ весьма крупное произведенiе новаго искусства, произведенiе замѣчательное по технической отдѣлкѣ, по обилiю бытовыхъ подробностей, по вѣрности дѣйствительной жизни. Нужно впрочемъ замѣтить, что бытовныя подробности картины, такъ сказать, мѣстныя; по крайней мѣрѣ мѣстнымъ характеромъ отличается убранство хаты, въ особенности оригинальное помѣщенiе свѣчей на веревочкѣ, подъ потолкомъ“.

Самборскiй, *Андрей Афанасьевичъ*, протоiер. Родился въ 1732 году въ Никитовкѣ, Ахтырскаго уѣзда, отецъ его Афанасiй Самборскiй, священникъ

изъ дворянъ, имѣлъ родственникомъ Царьборисовскаго сотника Андрея Самборскаго. Андрей Афанасьевичъ обучался въ Кіевской Академіи и, по окончаніи образованія духовнаго, посланъ былъ въ Лондонъ, гдѣ въ 1769 г. сочетавшись бракомъ съ англичанкою, посвященъ былъ во священника по-сольской церкви; любимымъ занятіемъ его была здѣсь агрономія, которую изучилъ онъ отчетливо. Въ 1781 г. Высочайше назначено ему было состоять въ свитѣ Государа Наслѣдника во время путешествія по Европѣ. Въ 1784 г. онъ избранъ былъ въ духовника и наставника до Закона Божію и Англійскому языку В. К. Александру и Константину Павловичамъ. Въ 1788 г. опредѣленъ въ протоіерея придворной церкви гор. Софін. Въ 1797 г. ему порученъ былъ главный надзоръ за школою земледѣлія, открытою тогда близъ Царскаго Села. Въ 1799 г. Императоръ Павелъ избралъ его въ духовника для В. К. и Эрцъ-Герцогини Австрійской Александры Павловны; при ея особѣ находился онъ до самой кончины ея. По преданіи же тѣла землѣ, путешествовалъ по Черногоріи, Боккодикаттаро, Греціи и островамъ Архипелага, былъ въ Константинополѣ и Крыму. Отчетъ о семъ путешествіи, котораго цѣлю было ближайшее знакомство съ земледѣліемъ и торговлею разныхъ мѣстъ, представленъ былъ высшему начальству. Рескриптомъ отъ 4 марта 1797 г. Высочайше пожалована ему въ потомственное владѣніе слобода Камянка, или Стратилатовка, близъ г. Изюма. Въ ней онъ пробылъ нѣсколько времени по возвращеніи изъ-заграницы. Здѣсь онъ обратилъ все вниманіе на нравственное и хозяйственное состояніе черкасовъ Камянки: онъ завелъ школу, больницу, аптеку и пѣвчихъ. По возвращеніи изъ-за границы, пожалованъ ему орденъ Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1799 г. орденъ Св. Анны 1-й ст. съ брилліантовыми знаками. Ему дозволено было имѣть квартиру въ Михайловскомъ замкѣ. Здѣсь онъ скончался на 84 году жизни въ 1815 году, хотя и приготовилъ было гробъ съ часовнею для своего вѣчнаго покоя въ Камянкѣ. Камянка послѣ его смерти перешла къ его родственникамъ Малиновскимъ, у которыхъ до сихъ поръ хранятся плугъ Самборскаго и его портретъ. Послѣдній въ нынѣшнемъ году напечатанъ въ „Историч. Вѣстникѣ“, но приписанъ другому лицу. Изъ сочиненій его напечатаны: а) Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ, по возвращеніи ея съ юга. Спб. 1787 г.; б) Описаніе практическаго Англинскаго земледѣлія. М. 1781 года.

Соханская (литературный псевдонимъ—*Кохановская*), *Надежда Степановна*. Когда-то—и не Богъ знаетъ какъ давно, всего лѣтъ двадцать тому назадъ—имя Кохановской стояло на ряду съ именами первыхъ нашихъ беллетристовъ-художниковъ. Но тяжелыя-ли условія ея женской доли, природныя-ли средства таланта, что-то помѣшало ей идти впередъ съ ея блестящими литературными сверстниками. Въ то время какъ они все развивали свои таланты, обогащали литературу все новыми и новыми вкладами, неразрывно связывая свои имена со всею развитіемъ какъ русскаго искусства, такъ и русскаго мысли, Кохановская все болѣе и болѣе оставалась въ тѣни; она рѣдко появлялась въ печати, появлялась въ органахъ мало симпатичныхъ нашему интеллигентному большинству, поработала свой талантъ узкой и односторонней тенденціей—и забывалась. За долго до своей смерти она уже была мертвецомъ, имя котораго достояніемъ исторіи литературы и извѣстно были современному поколѣнію развѣ по прекраснымъ отрывкамъ, которыя печатаются въ хрестоматіяхъ, въ родѣ: „Анна Гавриловна“ или „Смерть Чернаго“. Сравнительно недавняя ея полемика съ гр. Толстымъ могла возбудить развѣ только удивленіе—такой удаленностью отъ всего живаго и современнаго дышала она—но не сочувствіе или хотя-бы даже интересъ. А между тѣмъ кому повсчастливилось прочесть и особливо въ эпоху юной свѣжести впечатлѣній, напр. ея повѣсть „Послѣ обѣда въ гостяхъ“, тотъ навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе объ этомъ недооцененномъ и въ высшей степени симпатичномъ талантѣ, который въ такой мѣ-

рѣ владѣлъ секретомъ всякаго русскаго большаго таланта: видѣть и освѣщать другимъ все истинно человѣческое въ самыхъ простыхъ и грубыхъ проявленіяхъ обыденной дѣйствительности.

Надежда Степановна Соханская родилась, жила и умерла въ хуторѣ Макаровѣ, въ степной глуши Изюмскаго уѣзда (въ 7 верст. отъ слоб. Савицеи и 30 в. отъ у. города). „Родилась, жила и умерла въ хуторѣ“—этими простыми словами въ извѣстномъ смыслѣ исчерпывается вся внѣшняя сторона ея біографіи, слишкомъ простая, слишкомъ лишенная всѣхъ осложненій, которая такъ часто въ излишествѣ выпадаетъ на долю человѣка. Была ли эта простота гарантіей спокойствія, если не счастья? Кажется, нѣтъ; при отсутствіи какихъ либо тревожныхъ и катастрофъ, жизнь Кохановской, по крайней мѣрѣ самая цѣнная пора жизни—юность, была вдоволь отравлена тѣми бурями въ стаканѣ воды, тѣми булавочными уколами, отъ которыхъ такъ трудно извѣститься женщинѣ и которая въ суммѣ ложатся на душу тяжело, чѣмъ всякая катастрофа. Бѣдна, зависима, степная барышня—и писательница.... Маленькій хуторъ (350 дес.) принадлежалъ ея матери, которая была родомъ изъ Курск. губ. Отецъ умеръ, когда Н. С. было еще совсѣмъ ребенкомъ, и матери ея—вдовѣ, бѣдной владѣлицѣ хутора, приходилось воспитывать самой двухъ сыновей и дочь. Естественно, всѣ заботы были только о сыновьяхъ, на нихъ же возложены и всѣ упованія. Интересы дѣвушки систематически приносились въ жертву интересамъ ея братьевъ, и сама Н. С. привыкла принимать такое положеніе, какъ должное. Правда, ей удалось получить нѣкоторое образованіе, такъ какъ она кончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ, но только потому, что ее можно было пристроить на казенный счетъ. А самая жизнь въ институтѣ, жизнь казенноконстной воспитанницы, безъ копѣйки денегъ, часто безъ необходимой тетради или книги. „Вспомните“, пишетъ Над. Степ. одной своей пріятельницѣ уже лѣтъ десять спустя по выходѣ изъ Института, „какой бѣдной, загнанной дѣвочкой я росла въ Институтѣ? Богъ съ нимъ—тѣ дѣтскія слезы прошли, да слѣды ихъ остались. О, какъ осторожно должны мы поступать съ ребенкомъ! Меня загнали, запугали, едва десятилѣтнюю дѣвочку уединили въ себя. Во мнѣ убили всякую свѣтлую безпечность молодого чувства... сдѣлали не по лѣтамъ серьезную, робкую, недоувѣрчивую къ самой себѣ“. Институтъ окончень. Потянулась жизнь на хуторѣ, тихая, томительно однообразная. Потянулась молодость, лишенная всего, что ее красить, полная горечью и отравой той тысячи-тысячъ мелочныхъ неприятностей, какая нарастаетъ изъ дисгармоніи юнаго и зависимаго женскаго существа съ окружающею его обстановкой. А дисгармонія не могла не быть рѣзкой, поддерживаясь разницей во взглядахъ, стремленіяхъ, вкусахъ, привычкахъ, а главное той высшей духовностью богато-одаренной натуры, которая дѣлаетъ ее мало приспособленной къ обыденнымъ условіямъ жизни. Но эта исключительность натуры, рано принявшая у Кохановской опредѣленное выраженіе литературнаго таланта, если была для нея источникомъ страданій, то, съ другой стороны, доставляла ей тѣ высшія радости, съ которыми незнакомо заурядныя психическія организаціи. Избранный кружокъ инетитутскихъ подругъ-beaux esprits, какъ ихъ величали въ насмѣшку классныя дамы,—книги, степная природа, народная жизнь, которая обхватывала ее на хуторѣ, старина, о которой она слышала, отъ матери и тетки—ко всему жадно прикипала она, жадно всасывала впечатлѣнія, и они перерабатывались въ ея душѣ въ образы, дышащіе полнотою жизни. И вотъ институтка, степная барышня, безъ совѣта, безъ поддержки, лишь неопределимо толкаемая внутренней работой, совершающейся въ ней безъ ея вѣдома и желанія, рѣшается писать, чтобы дать исходъ тому, что живетъ въ ея душѣ. У ней нѣтъ бумаги—она пишетъ на старинныхъ синихъ рапортахъ своего покойнаго отца; нѣтъ ей смѣются—она еще глубже уходитъ въ себя и свое дѣло; наконецъ, ея первые литературные опыты оказываются неудачными, ея повѣсти остаются незамѣченными, искажаются редакціями—она продолжаетъ писать. Одна изъ лучшихъ ея повѣстей „Гайка“ въ 1854 г., перебивавъ почти во всѣхъ

тогдашнихъ редакціяхъ, живо хоронится въ Пантеонѣ. Но цензоромъ Пантеона былъ Гончаровъ, и онъ замѣтилъ свѣжей и сильный талантъ. Какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, декорации мѣняются. Та-же негодная „Тайка“ перепечатывается въ „Русскомъ Словѣ“, припеса автору значительнаго гонораръ; редакціи засыпаютъ Кохановскую предложеніемъ сотрудничества. Талантъ ея разцвѣтаетъ. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1858—59 гг. появляются шедевры: „Послѣ обѣда въ гостяхъ“ и „Изъ провинціальной галлерей портретовъ—портретъ на выдержку (исторія богатыря Гаврилы Михайловича)“. Произведенія эти вызвали общій и вполнѣ заслуженный восторгъ: успѣхъ, слава, матеріальные средства все было теперь у Кохановской, стеной помѣщицы, старой дѣвушки, безвыѣздно жившей на своемъ хуторѣ, въ своемъ старосвѣтскомъ домикѣ, крытомъ соломой, обмазанномъ глиной, пріютившемся подъ тѣнью акацій, сирени и вишенъ. Въ 1862 г. она въ первый разъ выѣхала на свѣтъ Божій: была въ Петербургѣ, гдѣ ее встрѣтили литературные ея пріатели и почитатели, гдѣ она имѣла личныя аудіенціи у покойной Государыни, лестные знаки вниманія который она не могла не оцѣнить глубоко. Кохановская могла блестяще устроиться въ Петербургѣ. Но женщинѣ подъ сорокъ лѣтъ трудно начать жить съизнова, и Кохановская вернулась на свой хуторъ. Внутренняя личность каждаго художника-писателя связана болѣе или менѣе тѣсно съ его произведеніями—это общее правило. Но для такихъ писателей, какъ Кохановская, это правило имѣетъ исключительное значеніе. Она не питала свои художественныя силы разнообразіемъ и богатствомъ вѣншихъ впечатлѣній; тѣмъ болѣе значеніе имѣлъ въ ея художественномъ творствѣ ея собственный душевный міръ. Поэтому, чтобы вполнѣ понимать произведенія Кохановской, надо ясно представлять ея нравственную личность. Но мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, ни писемъ Кохановской, ни какого-нибудь дневника или записокъ ея, ни воспоминаній людей, близко ея знавшихъ. Потому мы необходимо должны ограничиться указаніемъ лишь на извѣстныя намъ рельефнѣйшія черты, представляя будущему біографу детальнѣе очертить ея во всякомъ случаѣ необыденную и чрезвычайно симпатичную нравственную фizioномію. Главная черта, придававшая нравственной личности Кохановской ея оригинальную складку, это—глубокая религіозность. Мы не знаемъ, какъ миновала Кохановскую—и миновала-ли—горькая чаша религіозныхъ сомнѣній, мимо которой такъ трудно пройти современному интеллигентному человѣку. Какъ-бы то ни было, она осталась вѣрна до конца вѣрованіемъ своего дѣтства. Религія не была для нея привычной формою, обрядомъ; она проникла собою все ея нравственное существо. Отсюда—цѣльность, какою отличалась Кохановская; въ сложныхъ психическихъ организаціяхъ—а Кохановская несомнѣнно обладала таковою—цѣльность можетъ являться лишь результатомъ объединяющаго дѣйствія какого-нибудь могучаго нравственнаго принципа. Въ Кохановской было то, что она умѣла цѣнить и въ другихъ: сила и высота нравственнаго чувства, неразрывно связанныя съ крайней простотой его проявленій. Очень характерна для личности Кохановской ея смерть. Еще въ январѣ 1883 г., не смотря на преклонныя лѣта, она отличалась юношескою силой и здоровьемъ—результатомъ, съ одной стороны, ея деревенской дѣятельной жизни, съ другой, никогда не покидавшей ея душевной, бодрости и энергіи. Но въ мартѣ она престудилась на похоронахъ своего старого слуги. Это было началомъ какой-то тяжелой внутренней болѣзни. Ублдившись въ серьезности своей болѣзни, Над. Степ. сама заказала себѣ въ Харьковѣ чугунный крестъ и поставила его на родовомъ кладбищѣ въ саду. Затѣмъ приготовила парчи, конверты съ платой священникамъ за свое погребеніе, сама разрѣзала платки и обернула свѣчи, осмотрѣла платье, въ которомъ должна была быть похороненной, сдѣлала безусловно все необходимыя распоряженія, даже назначила кто изъ преданныхъ ей старухъ-крестьянокъ долженъ былъ сидѣть около ея тѣла. Все это дѣлала она, не смотря на мучительныя предсмертныя страданія, и умерла, слушая чтеніе псалтыри.

Такъ, умѣть умирать лишь престою народъ. Нужно-ли говорить, что Кохановская не знала разлада между словомъ и дѣломъ, что она была чрезвычайно строга къ себѣ и крайне снисходительна къ другимъ? Все это необходимые черты того нравственнаго типа, къ которому она принадлежала. Необходимое упомянуть, что Кохановская пользовалась глубокой симпатіей всѣхъ, кто зналъ ее. Еще одна черта внутренняго міра писательницы оставливаетъ на себѣ вниманіе, такъ какъ она самымъ тѣснымъ образомъ связана съ ея произведеніями. Обыкновенно люди того психическаго склада, какъ Кохановская, люди, сосредоточившіе свои душевные интересы на вопросахъ религіозно-нравственныхъ, остаются чуждыми тому, что волнуетъ общественную мысль или чувство. Кохановская не принадлежала къ этимъ людямъ. Она тѣсно примкнула къ одной группѣ общественныхъ воззрѣній, которой и осталась вѣрна до самой своей смерти: это было такъ называемое славянофильство. Мы уже упомянули некогда, какъ служение этой тенденціи вредно отразилось на ея писательскомъ талантѣ.

Даже въ эпоху развѣта ея дарованія нельзя не замѣтить влияния этой тенденціи, напр. на повѣсти—„Кирила Петровъ и Настасья Дмитрова“—нѣкоторая дѣланная идеализація извѣстныхъ сторонъ русскаго человѣка, требующихся по славянофильской программѣ, ослабляетъ впечатлѣніе повѣсти, которая тѣмъ не менѣе еще все-таки очень хороша. Чѣмъ дальше, тѣмъ пошло хуже. Принаравливаніе къ—надо сознаться—узко понимаемой ею славянофильской доктринѣ, къ славянофильскому пониманію жизни и ея явленій, отразилось не только на идеѣ ея произведеній, но перешло даже и на форму, даже на языкъ: она утратила тотъ сильный, прекрасной, своеобразный языкъ, какимъ написаны ея лучшіе произведенія. Отъ одной только славянофильской крайности удержалась она: ея обоженіе великорусскаго народа и его свойствъ, обезпечивающихъ за нимъ исполненіе великой исторической миссіи, не переходило у ней въ третированіе другихъ народностей. Наоборотъ: живя на рубежѣ, гдѣ великорусская народность соприкасается съ малорусской, принадлежа по происхожденію, по семейнымъ традиціямъ и симпатіямъ одинаково и той и другой, она сохранила къ обѣимъ одинаково теплыя чувство и уваженіе. А любить и уважать народъ она, дѣйствительно, умѣла, какъ немногіе.

Ни размѣры, ни характеръ статьи не позволяетъ намъ вдаваться въ критическую оцѣнку произведеній Кохановской. Уважемъ только на ея значеніе, какъ писательницы мѣстной. Конечно, Кохановская не была мѣстной писательницей въ общепринятомъ смыслѣ этого слова: она не участвовала въ мѣстной прессѣ, не разрабатывала вопросовъ мѣстной жизни. Но за то она глубоко интересовалась окружавшей ея жизнью, а также и мѣстной стариной, и въ ея произведеніяхъ найдеть много любопытнаго и мѣстный историкъ, и мѣстный этнографъ или вообще человѣкъ, интересующійся какими-либо сторонами мѣстной культурной жизни. Незатѣйливый сюжетъ ея повѣсти „Послѣ обѣда въ гостяхъ“ раскидывается на фонѣ прекрасно написанной картины дореформенной жизни одного изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ Купянска: патриархальныя нравы мелкаго чиновничества и мѣщанства, еще не порвавшаго связей съ народнымъ духомъ и традиціями, выступаютъ передъ нами въ поэтической окраскѣ, какую трудно придать современнымъ нравамъ этой среды. Въ „Старикъ“ рисуются любопытныя черты быта и нравовъ Слободской Украины прошлаго вѣка; правда, мѣсто дѣйствія ея рассказовъ чаще находится въ предѣлахъ Курской губ., чѣмъ Харьковской, но описываемыя ею мѣстности Курской губ., по малорусскому характеру своего населенія и по другимъ связаннымъ съ этимъ обстоятельствамъ особенностямъ, ничѣмъ не отличались отъ сосѣднихъ съ ними мѣстностей Харьковской губ. Затѣмъ въ разныхъ произведеніяхъ Кохановской мы находимъ много разсыпанныхъ отдѣльныя черты мѣстныхъ нравовъ, описанія мѣстной природы, напр. степей, стѣнныхъ хуторовъ, Святыхъ Горъ и т. п.

Сочиненія Кохановской извѣстны гораздо менѣе, чѣмъ они того заслуживаютъ, еще вслѣдствіи одного вѣщнаго неблагоприятнаго обстоятельства. Дѣло въ томъ, что хотя они имѣли отдѣльное изданіе, но изданіе это попало въ руки одного Харьковскаго книгопродавца, который разворился—товаръ-же его, а вмѣстѣ и сочиненія Кохановской, пошли въ продажу на пуды. Такимъ образомъ, исчезло изданіе, и сочиненій Кохановской невозможно достать въ отдѣльной книгѣ; изъ старыхъ-же журналовъ раздобывать ихъ, конечно, слишкомъ затруднительно.

Цыхъ, *Владиміръ Францовичъ*, ум. 1837 г. Несмотря на свое чешское или венгерское происхожденіе, Цыхъ былъ уроженецъ Харьковской губ. и настоящей русскій, по духу и симпатіямъ. Онъ кончилъ курсъ въ здѣшнемъ университетѣ и здѣсь-же въ 1831 г. началъ свою преподавательскую дѣятельность. Въ 1833 г. онъ представилъ магистерскую диссертацию на тему: „Разсужденіе о способѣ преподаванія исторіи“, и получилъ степень магистра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и профессуру. Но его искреннему и прямому характеру былъ крайне не симпатиченъ образъ дѣйствій его Харьковскихъ коллегъ, и въ слѣдующемъ-же году онъ перевелся на кафедру всеобщей исторіи въ Кіевскій университетъ. Только три года прожилъ Цыхъ въ Кіевѣ, но въ эти три года онъ успѣлъ заслужить общее уваженіе и признаніе, и какъ талантливый профессоръ, и какъ энергичный, всецѣло преданный университету, ректоръ: онъ былъ вторымъ ректоромъ Кіевскаго университета.

Розенштраухъ, Іоаннъ-Амброзій, пасторъ г. Харькова.

(Изъ записокъ Ф. О. Рейнарда).

Въ день Вознесенія Господня 1880 года въ Харьковской Евангелическо-Лютеранской церкви былъ отпразднованъ торжественно 50-лѣтній юбилей ея существованія. Изъ свѣдѣній, сохранившихся въ церковной хроникѣ и другихъ архивныхъ документовъ, впрочемъ, не далѣе 1768 года, явствуетъ, что въ Харьковѣ постоянно жили Лютеране, но по малочисленности своей не соединялись еще въ приходъ; требы же исправлялись пасторами, прѣзжавшими изъ Полтавы, Екатеринославскихъ колоній и пр. Изъ числа этихъ временныхъ пасторовъ извѣстны: Христіанъ Веберъ изъ Полтавы, 1768—1803. Іоаннъ Готфридъ Барендтъ, 1804—1805. Послѣдній, будучи адъюнктъ-профессоромъ Харьк. Унив., безмездно совершалъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на квартирѣ своей. До 1809 г. богослуженіе совершалось въ залѣ губ. гимназіи. Затѣмъ пасторы Карлъ Виллеръ изъ колоніи Іозефсталь, 1806—1809 и еще 1811 г., Гейзе, 1809—1810 г. постоянно. При послѣднемъ разрѣшено совершать богослуженіе въ одной изъ свободныхъ аудиторій университета, и прихожане впервые избрали церковный совѣтъ, члены котораго назначались на годъ. Нѣкоторое время, въ перемежку съ пасторомъ Виллеромъ, былъ пасторъ Карлъ-Августъ Лиммеръ изъ Полтавы. Карлъ Теодоръ Зедеггольмъ 1816—1820, постоянно. Совѣтъ исходатайствовалъ на содержаніе пастора въ Харьковѣ отъ правительства ежегодно отпускной суммы 400 руб. асс. Въ 1819 году, въ апрѣлѣ прихожане вызвали изъ Москвы Іоанна Фридриха Фритче, въ качествѣ кюстера, съ окладомъ 250 руб. асс., и эту должность онъ (послѣ предѣстника своего Штейнгейзера 1810—1819) исполнялъ до половины сентября 1860. Разбитый параличемъ этотъ усердный церковно-служитель уступилъ свое мѣсто Стефану Киссъ (изъ Венгерцевъ), и по нынѣ исполняющему эту обязанность.

Внезапно послѣдовавшимъ удаленіемъ, по распоряженію консисторіи, пастора Зедергольма, осиротѣлая паства вынуждена была обратиться вновь къ временнымъ пасторамъ: Францу Августу Флитнеру изъ Полтавы, 1820—1821 и Карлу Виллеру изъ Лозефсталя 1822.

Въ 1822 г., съ избраніемъ пастора Юганна Амврозія Розенштрауха, для Харьковскаго Евангелическаго-Лютеранскаго общества настаетъ новая эра.

27 октября послѣдовало утвержденіе Розенштрауха въ должности со стороны Государственной Юстиць-Коллегіи, а черезъ мѣсяць онъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Нагелемъ торжественно введенъ въ кругъ предстоящей ему дѣятельности. Честно и примѣрно, до послѣдней минуты своей жизни, выказывалъ этотъ избранныкъ Божій, мужъ святой и безукоризненной жизни, эту дѣятельность въ дѣлахъ высокаго своего призванія—добрый пастырь, въ полномъ смыслѣ, духовный отецъ вѣрнопослушной ему паствы. Бдительно и строго слѣдилъ онъ за нравственностью каждаго отдѣльнаго члена своего прихода. Входя съ участіемъ полной христіанской любви въ положеніе каждаго удрученнаго, убѣжденіемъ, утѣшеніемъ и добрыми совѣтами влиядъ онъ на душевное его успокоеніе. Мѣсто его было не въ обществѣ, а у постели больнаго, у одра умирающаго. Современникъ и другъ его, пр. Харьк. Унив. Влюменталь о немъ говоритъ: „Розенштраухъ былъ одною изъ тѣхъ не совсѣмъ обыкновенныхъ личностей, съ которыми нельзя встрѣтиться и разойтись равнодушно. Видѣвшій его и говорившій съ нимъ хотя разъ, получалъ къ нему симпатію и, навѣрное, не оставлялъ его равнодушно. Его богатая опытною жизнью выработала въ немъ твердый и опредѣленный, во всѣхъ отношеніяхъ характеръ, и христіанство, принятое такимъ энергическимъ характеромъ, также высказалось въ немъ *опредѣленно и полно*, и тогда же сдѣлалось средоточіемъ всей его духовной жизни и дѣятельности. Что онъ чувствовалъ и думалъ, то онъ высказывалъ каждому безъ утайки, и потому естественно долженъ былъ сдѣлаться „для однихъ запахомъ смертоноснымъ на смерть, а для другихъ запахомъ живительнымъ на жизнь“ (2 Кор. 2,16), смотря по нраву тѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло.

Жизнь его здѣсь была въ полномъ смыслѣ слова жизнью странника: тѣхая, но непреодолимая тоска по небесной отчизнѣ, владѣла его душою такъ, что у него не было чувства къ чисто мирскимъ отношеніямъ и обстоятельствомъ земной жизни. Потому то столь многіе судили о немъ совершенно ложно и считали его холоднымъ, безчувственнымъ человѣкомъ, который не трогается несчастіемъ ближняго,—между тѣмъ какъ сердце его било съ горячею любовью къ каждому и онъ охотно и съ радостью, кажетъ, пожертвовалъ бы жизнью для спасенія заблудшей души. Конечно, на всѣ житейскія неприятели и несчастія другими глазами смотрѣлъ онъ, нежели чада міра; его сердце дѣйствительно недоступно было печали о какой-либо временной потерѣ, ибо въ каждомъ временномъ страданіи видѣлъ онъ средство благодати Божіей къ обращенію грѣшника и радовался тому втайнѣ, въ то время какъ другіе унижали и плакали. Но этотъ образъ мыслей нисколько не приводилъ его однакоже къ праздному, созерцательному бездѣйствію; напротивъ, онъ отличался самымъ точнымъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей своего званія и поступалъ въ этомъ отношеніи съ такою добросовѣтностью, что возбуждалъ невольное изумленіе и каждому могъ служить примѣромъ.

Его отношеніе къ жизни выражается въ слѣдующихъ его словахъ, которыя онъ часто повторялъ: „Пока человѣкъ относительно временнаго (das Zeitliche) все еще *надеется* и *боится*, дотолѣ не можетъ онъ быть истинно счастливъ, ибо сердце его, волнуемое то надеждою, то страхомъ, не знаетъ истиннаго покоя.“ У него же лично была одна надежда—на вѣчную жизнь—и одинъ страхъ—прогнѣвить Господа.—Мысль о смерти не покидала его ни на минуту. Утромъ пробуждаясь, онъ думалъ, что уже не увидитъ болѣе свѣта солнечнаго, и такимъ образомъ жизнь его была постояннымъ приго-

товленіемъ къ смерти. Ни одного дѣла, которое онъ могъ окончить сегодня, не откладывалъ онъ поэтому до завтрашняго дня, для котораго у него вообще не было никакихъ опредѣленныхъ плановъ, ибо онъ увѣренъ былъ только въ *настоящей* минутѣ. Потому и никакое безпокойство о близкомъ или отдаленномъ будущемъ не могло закрасться въ его сердце; весь нераздѣльно жилъ онъ въ *настоящемъ* и сорвалъ такимъ образомъ не одинъ его душистый цвѣтокъ, оставляемый безъ вниманія тѣмъ, кто жадно гонится за плодами *будущаго*, такъ часто теряя то и другое. На людей онъ никогда не полагался, равно какъ и никогда людей не боялся. „Мой лучший другъ“, говорилъ онъ часто, „станетъ виновникомъ моего несчастія, мой заклятый врагъ—виновникомъ моего счастья, коль скоро Господь такъ опредѣлитъ“. Онъ охраненъ былъ такимъ образомъ отъ тѣхъ разочарованій, которыми столь многіе подвергаются, строя свои планы на людскихъ обѣщаніяхъ и испытывая двойную скорбь, видя себя обманутыми и въ своихъ надеждахъ и въ своемъ довѣрїи къ людямъ.

Тѣмъ не менѣе сердце его было совершенно свободно отъ недовѣрія: онъ нисколько не сомнѣвался въ чистотѣ намѣреній того, кто давалъ ему какое либо обѣщаніе, только не строилъ ничего на этомъ обѣщаніи.

Розенштраухъ былъ превосходный проповѣдникъ и еще лучший духовный отецъ. Посѣщеній, требуемыхъ свѣтскими приличіями, онъ не дѣлалъ никогда; но если заболѣвалъ кто-либо изъ его прихожанъ, то онъ немедленно являлся, даже безъ призыва, и охотно оставался у постели больного, окруженный его родными и домашними, поучая какъ больного, такъ и здоровыхъ своею любвеобильною рѣчью. Пока длилась болѣзнь, навѣщалъ онъ больного такъ же правильно, какъ и врачъ, и оставлялъ его не прежде, какъ по совершенномъ выздоровленіи его. Съ какою любовью и кротостью говорилъ онъ съ больнымъ, какъ умѣлъ онъ незамѣтно навести его на мысль о предстоящей ему, быть можетъ, кончинѣ, съ какою спокойною, твердою вѣрою молился онъ, какъ умѣлъ онъ пользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ для своей святой цѣли! И любовь его, и вѣра не оставались безплодными.

Замѣчательные опыты и наблюденія Розенштрауха у *одра умирающихъ* были имъ самымъ записаны и собраны воедино съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній *).

До-насторская его жизнь была наполнена житейскими тревоженіями. Онъ не дѣлалъ изъ нея тайны и между прочими и мнѣ разказалъ о себѣ слѣдующее: родясь въ Германіи и получивъ достаточное общее образованіе, онъ почувствовалъ страстное влеченіе къ театру, вступилъ на подмостки и въ качествѣ актера поступилъ на Петербургскую сцену. Сколько времени и съ какимъ успѣхомъ онъ на ней подвизался,— мнѣ неизвѣстно, но неподлежитъ сомнѣнію, что развитіемъ его ораторскаго таланта и правильной декламации, качествъ, столь необходимымъ проповѣднику, онъ во многомъ обязанъ сценическому искусству. Еще въ молодыхъ лѣтахъ обратился онъ къ торговлѣ основавшись въ Москвѣ; при неуклонной честности, бережливости и чрезвычайной аккуратности приобрѣлъ значительное состояніе, которое раздѣлилъ между своими дѣтьми,**) оставивъ себѣ лишь незначительную часть для жизни и благотворительности. О семейной жизни покойнаго Розенштрауха могу только сказать, что онъ былъ добрый, семейнинъ, чадолюбивый отецъ. По распредѣленіи своего состоянія между сыновьями, жилъ онъ въ Харьковѣ скромно, пользуясь заботами о немъ дочери своей, дѣвницы немолодыхъ лѣтъ.

*) Эти записки въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій напечатаны подъ инициалами Н. А. С.-Петербургъ 1863 года.

**) Одинъ изъ его сыновей, въслѣдствіи Московскій градской голова, продолжалъ торговлю отпа на Кузнецкомъ мосту, которую я въ 1834 году засталъ въ цвѣтущемъ состояніи.

Пр. Делленъ въ своей краткой исторіи Харьковской Евангелич.-Лютер. церкви приводитъ еще слѣдующія біографическія подробности изъ жизни Розенштрауха. Онъ перенесъ тяжкую болѣзнь, отъ которой избавился какъ-бы чудомъ и съ этого момента рѣшилъ остальную жизнь посвятить Богу. Ему было уже около 60 лѣтъ, когда онъ отправился въ Одессу, гдѣ жилъ въ то время три духовныхъ лица, отличившихся выдающимися познаніями. Черезъ годъ Розенштраухъ уже подвергъ себя публичному испытанію на званіе пастора, испытанію, которое онъ блестяще выдержалъ, и назначенъ былъ адъюнктомъ Одесскаго суперъ-интендента.

Въ Одессѣ онъ въ короткое время приобрѣлъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ въ такой степени, что они съ соболѣзнованіемъ подчинились необходимости отпустить его въ Харьковъ. А какой любовью и уваженіемъ пользовался онъ здѣсь, въ Харьковѣ, не только со стороны своихъ прихожанъ, но и всѣхъ, имѣвшихъ къ нему какое-либо отношеніе, обнаружилось при его погребеніи, послѣдовавшемъ 12 декабря 1830 года и совершенномъ прибывшимъ изъ Полтавы пасторомъ Гейрихомъ Дикгофомъ.

Но обратимся къ пасторской дѣятельности Розенштрауха въ пользу его Харьковскаго прихода. Сейчасъ-же по прибытіи онъ устранилъ неудобства, вытекавшія изъ того, что богослуженія совершались въ перемѣнныхъ аудиторияхъ университета. Онъ исходатайствовалъ у тогдашняго (въ августѣ 1823 г.) ректора университета Джунковскаго разрѣшеніе на назначеніе зала въ университетскомъ зданіи для исключительнаго и постояннаго съ того времени пользованія при богослуженіи. Здѣсь были установлены: алтарь, кафедра, мебель и проч. необходимыя принадлежности. Не смотря на то, въ приходѣ возникло естественное желаніе имѣть собственную церковь. Для достиженія этой цѣли церковный Совѣтъ въ томъ-же 1823 году отнесся въ Московскую Консисторію съ просьбою о разрѣшеніи сбора на лютеранскимъ приходамъ Россіи на постройку въ Харьковѣ церкви. Разрѣшеніе было дано, но на томъ условіи, если приходъ у себя соберетъ не менѣ половины необходимой суммы. Условіе это было исполнено. Пожертвованія прихожанъ, а между ними и самаго Розенштрауха, были такъ значительны, что чрезъ нѣсколько дней послѣ полученія разрѣшенія Совѣтъ уже могъ извѣстить Консисторію, что онъ располагаетъ капиталомъ въ 12,834 руб. асс. Однако, дозволеніе приступить къ постройкѣ было получено лишь 2 января 1827 г. Тотчасъ-же было приобретено отъ города мѣсто, на которомъ прежде находился острогъ, и учреждена строительная коммисія. 12 мая 1827 г., въ день Вознесенія Господня, при участіи городскихъ властей съ большимъ торжествомъ положенъ основной камень нынѣшней церкви; къ осени она стояла уже подъ крышею. Въ томъ-же году Государь Николай Павловичъ пожертвовалъ на эту церковь 2,000 руб. асс. Вся стоимость постройки, до полнаго ея окончанія, обошлась въ 40,183 руб. асс. Столяру Грубе, принимавшему самое дѣятельное участіе при постройкѣ, высказана была публично благодарность общества. 1829 г. впервые отпраздновалъ Розенштраухъ Рождество Христова вечернею службою, а 1 мая 1830 г. торжественнымъ поминовеніемъ усопшихъ на кладбищѣ, отведенномъ городомъ въ 1828 г.; часть его была уступлена католикамъ. Эти два установленныя Розенштраухомъ торжества до сихъ поръ исполняются.

1830 года 15 мая, въ день Вознесенія Господня, насталъ столь желанный всѣми, радостный день освященія церкви. Еще наканунѣ состоялся торжественный переносъ святостей изъ прежней молитвенной залы въ новую церковь. Освященіе было совершено при участіи всѣхъ радостно-настроенныхъ прихожанъ и многихъ высокооставленныхъ лицъ. Изъ Полтавы прибылъ на освященіе пасторъ Дикгофъ, изъ Йозефстала пасторъ Штейнманъ; еще поваль на торжество случайно проѣзжавшій чрезъ Харьковъ миссіонеръ пасторъ Гаазъ.

Обрядъ освященія, при всей простотѣ, свойственной обрядамъ Лютеранской церкви, вышелъ однакожь весьма торжественный: по троекратно произведенъ

ному стуку въ запертыя наружныя двери церкви, въ которой были собраны прихожане, и по послѣдовавшимъ вопросамъ и отвѣтамъ на вопросы о томъ, что тамъ? и чего нужно?—раскрылись двери и 4 пастора съ Розенштраухомъ во главѣ, неся каждый символическіе знаки христіанства: распятіе, дарохранительницу, чашу и евангеліе, съ подобающею торжественностью, вступили въ церковь и направились къ алтарю, на которомъ размѣстили святости при превосходномъ ибніи ликующаго хора. Дѣвицы, одѣтыя въ бѣлыя платья, усыпали путь духовенства цвѣтами. Началась литургія, которую отслужилъ Розенштраухъ, затѣмъ послѣдовала превосходная проповѣдь, приличная случаю, п. Дикгофа. Послѣ обѣда прихожане собрались вновь и слушали проповѣди Штейнманна и миссіонера Гааза.

Итакъ, всегдашнее желаніе Лютеранъ имѣть свою церковь заботами и усердіемъ Розенштрауха наконецъ увѣчалось успѣхомъ. Но не этимъ одними обязаны Харьковскіе лютеране незабвенному своему пастору. Образованіе дѣтей его прихожанъ было близко его любвеобильному сердцу и просвѣщенному уму. Имъ было положено основаніе и церковной школы. Учитель музыки Гильдебрандъ взялъ на себя трудъ безвозмезднаго преподаванія, но пасторъ уступилъ ему въ вознагражденіе назначенное пасторское жалованье 400 р. асс. и изъ прочихъ своихъ доходовъ удѣлилъ не мало въ пользу школы.

Хотя и въ планахъ Розенштрауха было обезпеченіе вдовъ и сиротъ, но не ему удалось это исполнить, а его преемнику, который открылъ сиротско-вдовой пріютъ. Но при жизни своей Розенштраухъ приносилъ для вдовъ и сиротъ, какъ и вообще для бѣдныхъ, жертвы, очень значительныя по его средствамъ. Благодарные прихожане воздвигли Розенштрауху великолѣпный надгробный гранитный памятникъ на устроенномъ имъ же кладбищѣ.

Современный Розенштрауха портретъ былъ отпечатанъ въ г. Харьковѣ въ литографіи Тюлева, съ подписью внизу: Johannes Ambrosius Rosenstrach weiland Consistorialrath und Pastor der ewangelisch-lutherischen Gemeinde zu Charkow. Ertrag für die Stiftung zum Gedächtnisse des Pastors Rosenstrach bei der Kirchenschule zu Charkow.

Кокоскинъ, Сергѣй Александровичъ, Харьковскій генералъ-губернаторъ.

(Изъ записокъ Ф. О. Реймардта).

Безслѣдно для благоустройства города Харькова протекло время управленія тремя губерніями, отъ 1844 до 1847 годъ, генералъ-губернатора кн. Николая Алексѣевича Долгорукова, вельможи въ полномъ смыслѣ и сибарита, но человѣка добраго, никому зла не причинившаго, любившаго пожить—и широко пожить и покушать, не уступая въ этихъ качествахъ предѣстнику своему князю Николаю Васильевичу Рѣнину, генералъ-губернатору Молтавекому и Черниговскому, который имѣлъ резиденцію въ Молтаві. Этотъ герой отечественной войны, правившій въ качествѣ вице-короля Саксонію, во время ея оккупации въ 1813 г., не уронилъ тамъ честь Русскаго барина: жилъ онъ, какъ исторія гласитъ, чисто по королевски и умудрился въ Дрезденѣ задолжать громадную сумму, которую, однако, добродушный государь Александръ I-й уплатилъ за него.

Въ памяти Харьковцевъ остались непрерывные праздники, устраиваемые то княземъ Долгорукинымъ, то здѣшней аристократіею. Да и красавица супруга его, полька, и при томъ усердная католичка, не любила скучать. Впрочемъ, сочувствіе къ страждущему не чуждо было добрыхъ сердецъ кня-

зя и княгини Долгорукихъ. Устраиваемые съ благотворительною цѣлью, подъ руководствомъ княгини Долгоруковой, вечера въ видѣ концертвъ, благородныхъ спектаклей, живыхъ картинъ и аллегорій, были сочувственно принимаемы дворянствомъ. Въ концертахъ участвовалъ знаменитый виолончелистъ князь Николай Борисовичъ Голицынъ попеременно съ Дрейшомомъ, игравшимъ на рояли. Въ спектакляхъ и живыхъ картинахъ, особенно въ послѣднихъ, принимала участіе и сама кн. Долгорукая, которая съ чрезвычайнымъ эффектомъ выполняла, напр., главную роль въ картинѣ „Двумужница“ и была очаровательна. Затѣмъ г-жи Щербинина, Муханова, Данзасъ, дѣвицы Лихачева и Свѣтловская, гр. Сиверсъ, Веселовскіе, кн. Голицынъ, П. И. Нахимовъ, А. С. Левшинъ и многіе другіе съ большимъ усердіемъ подвигались на пользу страждущаго человѣчества.

Такимъ способомъ собрана довольно значительная сумма, которая увеличилась еще частными жертвами дворянъ и купчества, давшая возможность осуществить завѣтное желаніе кн. Долгоруковой, поставить себѣ памятникъ въ учрежденіи въ Харьковѣ Благотворительнаго Общества съ устроенной при немъ богадѣльней, которая первоначально была устроена на Москалевкѣ. 1 марта 1844 г. совершилось торжественное открытіе богадѣльни. Послѣ освященія подавъ былъ обѣдъ, на которомъ, за особымъ столомъ, участвовали 6 женщинъ и нѣсколько мужчинъ, принятыхъ уже въ богадѣльню. Первою смотрительницей была М. И. Туркина. Дѣтскій пріютъ основанъ въ 1842 г. кн. Голицыной, которая пожертвовала на него 10,000 рублей. Въ 1847 году смерть похитила у насъ добраго кн. Долгорукова. Миръ праху его! Съ чувствомъ неподдѣльной грусти жители Харькова всѣхъ сословій, особенно высшаго, провожали бранные останки его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, въ притворѣ Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора.

Одновременно съ кн. Долгорукимъ въ Харьковѣ былъ попечителемъ учебнаго округа маститый старецъ, слѣпой гр. Головкинъ, заслуженный и знаменитый въ свое время царедворецъ, вельможа, богачъ, благодѣтель и истинный попечитель вѣреннаго ему юношества. Дѣятелемъ по управленію учебнымъ округомъ былъ помощникъ его гр. Панинъ. Доживалъ старецъ свой дѣятельный вѣкъ при попечительномъ уходѣ за нимъ экономки—хозяйки его, г-жи Мазановской. Кончина его всѣхъ привела въ изумленіе, когда явившееся православное духовенство при тѣлѣ усопшаго застало молящагося настора Ландезена. Тутъ только узнали, что коренной русскій вельможа исповѣдывалъ лютеранскую вѣру, въ которую онъ былъ окрещенъ, родившись за границей. Но это не помѣшало и православному духовенству, особенно служившимъ при учебныхъ заведеніяхъ, сопутствовать покойному при торжественной процессіи, въ которой, кромѣ служащихъ подчиненныхъ и городскихъ властей, участвовалъ весь городъ.

Преемникомъ кн. Долгорукова и вмѣстѣ съ тѣмъ и попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа былъ назначенъ бывшій Петербургскій обер-полицеймейстеръ Сергій Александровичъ Кокоскинъ. Хотя по происхожденію своему онъ былъ не менѣе знаменитаго рода, чѣмъ его предшественникъ, но составлялъ ему совершенную противуположность. Будучи инженеромъ, всю душою преданнымъ этой специальности, при томъ опытный и расчетливый хозяинъ, онъ отличался необыкновенной дѣятельностью и энергіею, хотя имѣлъ уже за 60 лѣтъ; былъ строгъ къ самому себѣ и не менѣе къ своимъ подчиненнымъ, отъ которыхъ требовалъ неуклоннаго исполненія своихъ приказаній. Человѣкъ съ такими задатками не могъ не быть замѣченнымъ и отличеннымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ. Новое назначеніе его открывало обширное поле неуспѣшной его дѣятельности, и если современники не цѣнили вполне труда и заботы его о благоустройствѣ Харькова и даже за настойчивое требованіе исполненій его приказаній, клонящихся ко благу города, его не полюбили и считали жестокимъ, то на это были причины, въ число которыхъ входила обычная ха-

латность, съ которою члены городского управления привыкли исполнять свои обязанности. Дѣятельность С. А. Кокешкина проявилась вскорѣ по прїѣздѣ его въ Харьковъ, въ Залопанской части, осушкою болотъ, устройствомъ на Екатеринославской улицѣ бассейна и сквера, возвышеніемъ береговъ Лопани, устройствомъ новаго моста Лопанскаго и выше его Благовѣщенскаго, а ниже черезъ Лопань съ Конторской улицы на Москалевку, Троицкаго моста съ плотиною. Послѣдній, впрочемъ былъ не удаченъ: онъ оконченъ къ зимѣ и снесенъ весеннимъ ледоходомъ. Мосты Харьковскій, Кузнецкій и Нечетченскій, по его распоряженію, перестроены и снабжены ледорѣзками. Берега Харькова возвышены. Улица Екатеринославская выровнена и особенно у Дмитріевской церкви сръзана и замощена. Важную услугу городу оказалъ онъ пониженіемъ спуска Холодной горы на протяженіи версты и шоссеваніемъ этой дороги. До этого подъемъ горы былъ очень крутъ, и во время грязи экипажамъ и обозамъ доставлялъ чрезвычайныя затрудненія. Университетская горка безобразными извилинами круто спускалась къ берегу Лопани и на мѣстѣ теперяшняго превосходнаго вехода, не было до 40-хъ годовъ никакой лѣстницы, ни даже земляныхъ ступенекъ, такъ что приходилось съ трудомъ карабкаться по этой крутизнѣ. Кокешкинъ обрѣзалъ эту гору въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, поставилъ лѣстницу, хотя сначала и деревянную, устроилъ на горѣ и внизу скверы. Подъ горою построилъ рядъ каменныхъ лавокъ съ стеклянною галлереею, который въ честь его прозванъ Сергіевскимъ рядомъ. Университетскій дворъ, со стороны Лопани, во всю длину его обвелъ онъ каменною оградой.

Присутственныя мѣста были тамъ же, гдѣ и теперь, но построены полудугою и весьма неудобны уже по тому, что во всю длину, между двухъ рядовъ комнатъ дугообразно проходилъ темный корридоръ, постоянно освѣщаемый каганцами съ конопляннымъ масломъ, тусклыми, распространявшими копоть и вонь. Вообще, въ то время присутственныя мѣста содержались крайне неопрятно и неряшливо, въ гармоніи со служившими въ нихъ въ то время приказными взяточниками. Все прежнее зданіе было сломано и построено вновь. При этомъ подрядчики Лукинъ и другой, котораго не припомню, оказались не въ состояніи окончить работу за первоначальную цѣну, обанкрутились и высидѣли въ тюрьмѣ.

Ветеринарное училище, теперь Ветер. Институтъ, воздвигнуто и открыто также при Кокешкинѣ, въ 1850 году. Много стараній прилагалъ онъ также къ устройству и украшенію университетскаго сада; между прочимъ, съ затрудненіемъ довольно глубокой яры со стороны Ветерин. Института, съ цѣлью устроить на горѣ резервуаръ, но на слѣдующую весну, сильнымъ напоромъ воды, его все-таки прорвало, и эта попытка не возобновлялась.

Для того, чтобы имѣть на-готовѣ воду въ случаѣ пожара, по его приказанію, на всѣхъ постройкахъ съ соломенными крышами, какихъ было много въ Залопанской и Захарьковской частяхъ, на Москалевкѣ, Заиковкѣ и Журавлевкѣ, а также и на деревянныхъ крышахъ, устраивалась по срединѣ крыши доска и на ней устанавливалась кадлушка съ водой, на подобіи того, какъ это дѣлалось въ военныхъ поселеніяхъ. Вдоль троттуаровъ жители обязаны были сажать деревья.

Ветхіе дома назначались въ сломку и льготный для этого годъ крупныхъ цифрами надписывался на стѣнѣ дома. Мѣра эта, особенно для бѣдныхъ жителей, была крайне стѣснительна, такъ какъ по сломкѣ имъ некуда было дѣваться, а средствъ для постройки вновь не было, кредита также; только впоследствии таковой былъ устроенъ при строительномъ отдѣленіи.

Рано утромъ, ежедневно, можно было видѣть Сергія Александровича на производимыхъ работахъ, особенно при сооруженіи мостовъ, въ сопровожденіи распоряжающаго ими, несмѣннаго инженеръ-капитана Пала; или на земляныхъ работахъ, производимыхъ арестантами, подъ присмотромъ ка-

питана Флоринскаго. Затѣмъ объѣзжалъ онъ, въ сопровожденіи казака или адъютанта, городъ, не спуская ни кому за замѣченные по пути безпорядки, а особенно полиціи, которая при немъ не дремала. Такъ, однажды, при въѣздѣ на Холодную гору видитъ онъ несломанной хату, на которой назначенный для сломки ерокъ уже минулъ. Сер. Александр. останавливается и требуетъ къ себѣ владѣльца. Выходитъ съ низкимъ поклономъ женщина, хозяйка дома.

— Отчего у тебя до сихъ поръ домъ не сломанъ; ерокъ, для этого назначенный, давно минулъ?

— Помилуйте, ваше благородіе, говоритъ она въ отвѣтъ, я бѣдная вдова съ малыми дѣтьми, куда-же я дѣнусь; да и самъ фартальный мнѣ позволилъ жить.

— А сколько ты ему за это заплатила?

— Да нисколько. Какіе-же у меня гроши! Дала я ему подсвинка. И спасибо ему, позволилъ жить.

Возвратясь домой, Кокочкинъ посылаетъ жандарма за кварталнымъ. Является.—Какъ смѣлъ ты отмѣнить мое приказаніе и отъ себя разрѣшить такой-то, не ломать дома?—Виновать, ваше превосходительство, она бѣдная вдова съ дѣтьми и ей негдѣ жить, отвѣчаетъ трепещущій кварталный. А подсвинка взялъ у этой бѣдной вдовы?—Виновать, ваше превосходительство!—То-то, что виновать! Ну, отвези же сейчасъ обратно этого подсвинка и не смѣй въ другой разъ своевольно распорядиться. Ну, ступай! Жандарму приказалъ онъ отправиться съ кварталнымъ на его квартиру и наблюдать за немедленнымъ исполненіемъ даннаго ему приказанія. Жандармъ не дозволилъ кварталному положить подсвинка въ мѣшокъ, а взвалилъ его на дрожки, и кварталный, въ сопровожденіи жандарма, провезъ подсвинка посреди дня по улицамъ Харькова, по всей Екатеринославской улицѣ, мимо дома, бывшаго Сомова, гдѣ жилъ генераль-губернаторъ, на почтѣху почтеннѣйшей публики, на мѣсто его родины. Домъ мѣщанина Галенки, на Классическомъ переулкѣ, теперь Тимченка, также назначенный въ сломку, послѣ неоднократнаго напоминанія объ исполненіи предписанія, въ отсутствіи хозяина, по приказанію С. А. сломанъ полицейскими.

Работы по городу, за исключеніемъ постройки мостовъ, присутственныхъ мѣстъ, Ветеринарнаго училища и нѣкоторыхъ другихъ зданій, произведенныхъ по подряду, производились хозяйственнымъ способомъ—арестантами. Для этой цѣли испрошено Кокочкинымъ разрѣшеніе на устройство на Холодной горѣ арестантскихъ ротъ. Кромѣ того на счетъ города куплено 50 паръ воловъ и столько-же телѣтъ, нужное количество инструментовъ: лопатъ, заступовъ, домовъ, тачекъ и проч. Волы на зиму продавались и весной вновь покупались. Кормились большею частью подножнымъ кормомъ, но давали и сѣна, запасеннаго во-время.

При всей экономіи, соблюдаемой С. А., денежные средства, которыя требовались отъ городского управленія, были довольно значительны. Между прочимъ, въ 1852 г. понадобилась сумма около 100 тысячъ, въ которыхъ, бывший тогда городской голова Рудаковъ, наотрѣзъ отказалъ, заявивъ, что онъ нуженъ городу на текущіе расходы. Но тогдашнія времена—не нынѣшнія. Такой отказъ на требованіе генераль-губернатора былъ сочтенъ за ослушаніе и дерзость, за которыя послѣдовало примѣрное взысканіе. Рудаковъ былъ смѣщенъ и преданъ суду, а затѣмъ, по лично принесенной Кокочкинымъ государю, въ бытность его въ сентябрѣ 1852 года въ Харьковѣ, жалобѣ, посланъ въ г. Уфу на 3 года. Рѣшеніе послѣдовало 8 октября 1852 года, а выѣхалъ онъ съ женою, дочерью и нянькою, въ сопровожденіи жандарма, изъ Харькова 12 октября. Проводы весьма уважаемаго и любимаго городского головы походили на процессію,

бывающую во время встрѣчи иконы. Велѣдъ за нимъ потянулся нескончаемый рядъ куческихъ экипажей, а вокругъ ихъ и за ними пѣшкомъ прочіе жители города. Съ плачемъ и рыданіемъ процессія прошла мимо квартиры генер.-губернатора, который не обратилъ вниманія на эту демонстрацію, такъ какъ не злоба руководила дѣйствіями его, а убѣжденіе въ томъ, что долгъ службы требовалъ поддержанія его авторитета и устрашенія ослушниковъ. Въ доказательство незлобивости Кокошкина, могу добавить, что по ходатайству его, объявлено Рудакову, по прибытіи въ Уфу, всемильстивѣйшее прошеніе, но онъ самъ уже не захотѣлъ вернуться въ Харьковъ до истеченія срока ссылки.

Въ сентябрѣ 1852 года, какъ сказано выше, Харьковъ посѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ. Онъ былъ сперва въ Успенскомъ соборѣ, потомъ въ тюрьмѣ, затѣмъ прибылъ во 2-ю гимназію, гдѣ ученики, какъ проходящіе, такъ и пансіонеры, въ торжественномъ залѣ были въ ряды поставлены по росту, меньшіе впереди. Встрѣченный директоромъ Н. П. Красовскимъ, инспекторомъ Д. Г. Жаворонковымъ и законоучителемъ о. Николаемъ, со крестомъ, у гимназической церкви, государь вступилъ въ торжественный залъ, поздоровался съ учениками и, обойдя ряды, остановился на первомъ, гдѣ 4-мъ съ правой стороны изъ меньшихъ стоялъ пансіонеръ 5-го класса Николай Левшинъ, маленькій, но плотный, здоровый, съ прекраснымъ цвѣтомъ лица. Государь обратилъ на него вниманіе и на вопросъ объ немъ—директоръ заявилъ, что онъ особые успѣхи оказываетъ въ математикѣ.—А чѣмъ желаешь ты быть? спросилъ его Императоръ.—Медикомъ, Ваше Импер. Велич., отвѣтилъ ему Левшинъ.—Ну, будь-же ты медикомъ! Затѣмъ, обойдя ряды, остановился на послѣднемъ съ лѣвой руки, на досломъ Шафоростовѣ.—Въ какомъ онъ классѣ? Въ 5-мъ, отвѣчаетъ ему директоръ. Который ему годъ? 18-й, Ваше Импер. Вел. Отчего же только въ 5-мъ? Онъ, по бѣдности родителей, не рано поступилъ въ гимназію, но учится хорошо.—Да это настоящій отецъ семейства, шутя прибавилъ Государь, и затѣмъ отправился по заламъ благороднаго при гимназіи пансіона: въ столовую, рекреационную, въ залъ занятій, въ дортуаръ, въ больницу, гдѣ внимательно относился къ больнымъ и доктору Нарановичу. Оттуда изволилъ прослѣдовать по классамъ, гдѣ уже ученики занимали свои мѣста также по ранжиру. Дойдя до 5-го класса, Государь воскликнулъ:—И ты здѣсь, отецъ семейства! на Шафоростова. Во 2-мъ классѣ обратилъ онъ вниманіе на сидящихъ на первой скамьѣ двухъ братьевъ, очень милостивыхъ, сыновей директора Красовскаго. Государь взялъ одного за подбородокъ и обращаясь къ окружающимъ сказалъ:—*Quel joli garçon!*—Это мой сынъ, отозвался, съ почтительнымъ низкимъ поклономъ директоръ.—„Ну, будь-же ты такой, какъ твой папа!“ Къ концу Государь соизволилъ, по просьбѣ директора, въ дежурной комнатѣ собственноручно занести, въ поданную ему красную книгу, день, незабвенный для учащихся 2-й гимназіи, посѣщенія Его Имп. Величества. Государь остался доволенъ порядкомъ 2-й гимназіи, благодарилъ, и въ знакъ своего благоволенія изволилъ пожаловать директора Анною 2-й степени.

Въ два часа государь отправился въ больницу Приказа общественаго призрѣнія на Сабуровой дачѣ. Возвращаясь оттуда и проѣхавъ мимо 1-й гимназіи, гдѣ также съ утра ожидали царя ученики и служащіе, онъ вспомнилъ объ ней уже около собора и приказалъ вернуться. Тѣмъ временемъ директоръ Димчевичъ, огорченный неудачею приказалъ разойтись по домамъ, самъ-же отправился велѣдъ за государемъ въ городъ. Исправлявшій должность инспектора, уч. математики, Лопушанскій, повелъ пансіонеровъ въ столовую, а докторъ, бывшій профессоръ, Иванъ Николаевичъ Райпольскій (знаменитая по своей оригинальности личность)—въ больницу. Неожиданная перемѣна фронта—возвращеніе его величества въ 1-ю гимназію—какъ громомъ ошеломило начальство гимназіи. Директоръ, не смѣя обгонять экипажъ государя, смиренно долженъ былъ слѣдовать въ

почтительномъ отдаленіи, такъ что некому было встрѣтить Государя. И. д. инспектора, увѣдомленный о прибытіи императора, едва успѣлъ надѣть мундиръ и въ попыхахъ, дрожа отъ испуга, предсталъ передъ нимъ. Позже уже явился директоръ. Такая встрѣча, естественно, не понравилась государю и нерасположеніе духа его замѣтно было уже съ перваго взгляда. Онъ отправился въ больницу, гдѣ, прочитавъ на таблицѣ надъ кроватью Febris intermittens спросилъ больного, чѣмъ онъ болѣнъ. Рана на ногѣ, Ваше Имп. Вел.—Отчего-же на таблицѣ не выставлена настоящая болѣзнь, а другая? обратился онъ къ Райпольскому.—Э... это я. Ва...ше импе...ра-торское Вели..чество доо...кл...а...дывалъ г. инспектору, чтобы перемѣнили, но не перемѣнили *).—На гауптвахту его, вскричалъ государь.—Простите, Ваше Величество, умолялъ Иванъ Николаевичъ; но государь, махнувъ рукой, отдалъ приказъ Кокоскину посадить на гауптвахту: директора на 1 мѣсяць, Райпольскаго на три недѣли, а инспектора на двѣ недѣли.

Затѣмъ государь посѣтилъ университетъ, гдѣ остался недоволенъ длинными волосами у нѣкоторыхъ студентовъ и залущенными бородами и усами другихъ. Онъ приказалъ остричь и обрить таковыхъ. Слѣдствіемъ было исключеніе до 70 человекъ, большею частью за неуплату за право слушанія лекцій, а другихъ за навлеченный на нихъ гнѣвъ государя.

Былъ государь и въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ остался доволенъ. Осматривалъ городъ и обративъ особенное вниманіе на труды Кокоскина по благоустройству города, милостиво выразилъ ему свою благодарность.

Съ упраздненіемъ генераль-губернаторства Кокоскинъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ по страсти своей къ постройкамъ, изъ любопытства, взобравшись на подмостки какого-то строившагося зданія, по неосторожности оступился и поплатился жизнью.

*) Ив. Н. Райпольскій заикался и особенно когда былъ взволнованъ.